

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ВСЕРОСС. ЦЕНТР. СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Солянка, 12, «ДВОРЕЦ ТРУДА». Тел.: дневной 2-80-00 (до 04 включ.)—доб. 59 и 2-21-38. ночной 1-44-15.
ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Петровские линии, ряд. с гост. „Элит", телеф. 85-36, доб. 1-00.

Цена отдельного № в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 20 руб. (в дензнаках выпуска 1922 г.).

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
На 1 месяц . . 450 руб. ♦ На 2 мес. . . . 800 руб.
Перемена адреса 40 руб.
Коллективная подписка со скидкой в 10% при условии передачи подписной платы и списков подписчиков непосредствен. в Главную Контору газ. „Труд" и Петроградск. отд. конторы.
За границей на один месяц—2 р. золотом по курсу дня подписки.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
В МОСКВЕ: в Главной конторе газ. „Труд"—Петровские линии, ряд. с б. гост. „Элитр".
„ „ Экспедпечати, Тверская, 88.
В ПЕТРОГРАДЕ: в отделении конторы газ. „Труд", Конногвардейский бульв., Дворец Труда, д. № 19.
„ „ „ Севпечати, Лютеранская, 2.
Во всех городах Республики местными контрагентами и всеми почтово-телеграфными конторами.
Денежные переводы направлять исключительно в адрес Главной конторы газеты „Труд".

ПЛАТА ЗА ОБ'ЯВЛЕНИЯ:
Впереди текста строка нонпарели . . . . 400 руб.
Позади „ „ „ . . . . . 200 „
За об'явления о спросе и предлож. труда (с разреш. Отд. Учета и Распредел. Рабсилы) не свыше 5 строк за 1 раз 100 „

ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ
В Москве: в Главной конторе газеты „Труд", Петровские линии, рядом с б. гост. „Элитр", от 10 до 4 час. дня.
В Государствен. конторе об'явлений „Госакеио", Тверская, больш. Гнездниковский пер.
В Петрограде: в отделении конторы газ. „Труд", Конногвардейский бул., Дворец Труда, д. 19. в к-ре „Севпечати", Невский, д. № 1.

№ 251 | Вторник, 7-го ноября 1922 года. | Год издания 2-й.

ПЯТЬ ЛЕТ

1917 — 7 НОЯБРЯ — 1922

Героическая борьба
Великие испытания
Железная дисциплина
Классовая спаянность—
вывели
Пролетарскую Республику
на путь
мирного созидательного труда.

Классовая сознательность, выдержка, упорство, организованность и дисциплина приведут рабочий класс к конечной цели— **коммунизму.**

Наш привет.

Вождям мирового пролетариата, собравшегося в день двойного праздника—открытия IV конгресса Коммунистического Интернационала и пятилетия Российской Рабоче-Крестьянской революции—редакция «Труда» шлет свой пламенный товарищеский привет.

Этот знаменательный день—символ единения угнетенных рабочих капиталистического мира с освобожденными Октябрьской революцией рабочими единственной в мире Республики Труда.

В этот исторический день рабочие всех стран еще раз услышат биение сердца русской революции, зовущей и в капиталистическом окружении к борьбе и победе, к празднику освобождения человечества.

В этот день бодро и уверенно на весь мир прозвучит и ваше твердое слово о неустанной борьбе единым фронтом против капитала за социальную революцию, за всемирную Республику Советов.

Мы верим: близится день великого боя. Под красным знаменем III Интернационала на этот бой вместе с нами дружной фалангой пойдут пролетарии всех стран.

Наш привет вождям революционного пролетариата, штабу мировой революции!

An die delegierten des IV Kongresses der III-ten Internationale.

Heute am zweifachen Festtage, — der Eröffnung des IV-ten Kongresses der III-ten Internationale und des Iubeeums der russischen Arbeiter und Bauernrevolution,—sendet die Redaction der Zeitung „Trud" ihren heissen kommunistischen Gruss den sämmtliechen Führern der Proletarier aller Länder.

Dieser bedeutuingsvolle Tag symbolisiert die Einigung zwischen den unter dem kaptalistischen Joch stöhnenden Arbeitern und den durch die October-Revolution befreiten Arbeitern der ersten Arbeiter-Republik.

An diesem historischen Tage werden die Arbeiter der ganzen Welt den Herzshlag der russischen Revolution fühlen, welche sie zum Kampf und zur Erlösung der ganzen Menschheit ruft.

An diesem Tage wird die Stimme der Führer mutig und überzeugungsvoll vor der ganzen Welt das mächtige Wort vom Kampf in Reih und Glied gegen den Kapitalismus erklingen lassen um die soziale Revolution und die Errichtung der Welt-Soviet-Republik näher zu bringen.

Wir hoffen und glauben, dass der Tag des Riesen-Kampfes sich nähert. Unter der roten Fahne der III Internationale werden an diesem Kampfe die Proletarier der ganzen Welt neben uns in gescheoszenen Reihen vorrücken.

Es leben die Führer des revolutionären Proletariats! Es lebe der Generalstab der Welt-Revolution.

Aux délégués du IV-ème Congrès de la III-ième Internationale.

Au jour solennel d'une double fête—celle de l'ouverture du IV-ième Congrès de la III-ième Internationale Communiste et celle du cinquième anniversaire de la Révolution des ouvriers et des paysans russes, le journal „Troude" envoie son salut chaleureux et fraternel aux chefs du prolétariat du monde entier, assemblés à cette occasion.

Ce jour solennel doit symboliser l'union des ouvriers asservis du monde capitaliste avec les ouvriers de l'unique République ouvrière, affranchis par la Révolution d'Octobre.

En cette journée historique les ouvriers de tous les pays sentiront encore une fois les battements de coeur de la Révolution Russe, qui les appelle vers la lutte et la victoire, vers la fête finale de l'affranchissement de l'humanité.

Votre parole ferme et résolue sonnera encore cette fois pour proclamer la lutte sans relâche, la lutte acharnée d'un front unique contre le capitalisme, la lutte qui devra avoir pour but la révolution sociale, la proclamation d'une seule République Sovietique Universelle.

Nous sommes persuadés que le jour du grand combat ne se fera pas attendre. Sous l'etendard rouge de la III-ième Internationale les prolétaires de tous les pays viendront former leurs rangs avec nous.

Vivent les chefs du proletariat révolutionnaire!
Vive l'Etat-Major de la Révolution Universelle!

To the delegates of the IV-th Congress of the III Internationale.

On the day of the double festivity—the opening of the fourth Congress of the third International and the celebration of the fifth anniversary of the Workers- and Peasants-Revolution, the collaborators of the newspaper „Trud" send their heartiest and sincerest fraternal cheers to the Leaders of the Workers of the whole World.

This significative day must be the symbol of the joining the oppressed Workers of the capitalistic World with the Workers of the only Labour-Republic freed by the October-Revolution.

On this historical day the Workers of all lands will hear once more the heartbeating of Russian Revolution, which calls them to the battle and victory, to the celebration of the liberation of humanity.

On this day will be heard once more your proud and mighly voice telling to the whole World of the unceasing fight against the Capital in the name of the social Revolution and the Only Soviet-Republic of the whole World.

We believe, that the day of the great battle is near, where the proletaries of whole World will join us under the red banner of the III-rd International.

Our cheers to the leaders of the revolutionary proletariat!
Our cheers to the Staff of Revolution of the whole World!

За пять лет.

Пять лет прошло с тех пор, как русский рабочий класс уничтожил старый феодально-помещичий строй и, проложив путь к новому, ведет трудную и мучительную борьбу с господствующими классами всех стран.

В этой пятилетней героической борьбе рабочего класса в лице советской власти принимали участие широкие слои трудящихся советской России, но, главным образом, профессиональные союзы. На своем хребте вынесли они всю громадную борьбу с буржуазией и привели рабочий класс к торжеству и победе.

Оглядываясь назад, просматривая эту короткую по времени, но длинную по борьбе и страданиях, историю пятилетнего существования профсоюзов, необходимо констатировать, что, несмотря на все трудности работы профсоюзов и изменения в своей деятельности, профсоюзы вышли сильными, крепко-спаянными организациями рабочего класса.

Февральская революция сбросила железные путы, в которые царское правительство заковало волю рабочего класса, его стремление к организации, и широким потоком разлилась по всей России волна строительства профсоюзов—этих органов классовой борьбы рабочих. Уже к июлю 17 г. союзы охватили около полутора миллиона рабочих и сразу же, без традиций и навыков, приступили к борьбе в прошлом с мощным, хорошо организованным об'единением капиталистов. Общая разруха в стране, развал промышленности, с одной стороны, и политическое господство буржуазии в лице «керенщины»—с другой, все убеждало профсоюзы, что разрешение экономических вопросов—победа труда над капиталом—немыслимо без захвата политической власти, и Октябрьская революция, освободив рабочий класс, тем самым вывела профсоюзы на широкую дорогу строительства коммунистического общества.

Несмотря на то, что все внимание профсоюзов было сосредоточено на поддержке советской власти и защите добытой свободы, все же в этой обстановке напряженной борьбы союзы сумели и проделали большую работу также в области чисто профессиональной: об'единения и организации в своих рядах рабочего класса России, развития и усиления его революционно-классового сознания, работу по организации труда и производства, по поднятию экономического благосостояния разрушенной за годы войны страны и, главным образом, по улучшению материального положения членов профсоюзов.

В момент Октябрьской революции профсоюзы представляли в высшей степени разнообразно построенные организации. Начиная с союзов, построенных по узко цеховому признаку и профессиональному признаку, имелись уже союзы, ставшие, хотя и неуверенно, на путь построения по производственному признаку. Союзы представляли рыхлые, слабые организации, не связанные прочными связями единства воли и действия от низу до самого верха и без единого твердого, руководящего центра. Первый центральный совет профессиональных союзов, избранный на 3-й конференции профсоюзов, хотя уже и существовал, но он профдвижением не руководил, в его задачи входило лишь «оказание всемерного содействия развитию профсоюзов».

Первый с'езд, собравшийся в условиях овладения власти пролетариатом, положил начало организованности и единству движения. Первым шагом явилось превращение фабрично-заводских комитетов, имевших свой центральный орган—центральный совет фабзавкомов—в союзную организацию, в связи с чем фабзавкомы превратились в низшую союзную ячейку, а все вышестоящие, руководящие фабзавкомами, органы были об'единены соответствующими межсоюзными органами.

После 1-го с'езда профсоюзов происходит один за другим целый ряд с'ездов отдельных профессиональных союзов, на которых избираются центральные комитеты, являющиеся уже не органами содействия, а руководящими и направляющими работу своих профессиональных организаций и вместе с тем начался процесс превращения цеховых союзов в профессиональные и профессиональные в производственные союзы. Но этот процесс происходил без всякого плана, шел стихийно, так как первый всероссийский с'езд профсоюзов дал неясную формулировку производственного построения союзов.

Второй всероссийский с'езд профсоюзов, признавая, что строение союзов должно итти и дальше только по производственному принципу, дает уже более ясное и определенное представление производственного признака и тем самым устанавливает пути организованного строительства союзов.

Наряду с этим, II-й с'езд оформил то, что уже вошло в практику—признание всероссийского центрального совета профессиональных союзов руководящим органом профдвижения и подтвердил принцип демократического централизма в управлении союзов. Укрепление межсоюзных об'единений и стремление связи мест с центром выразилось на с'езде в постановлении о ликвидации всех областных органов профсоюзов.

III и IV всероссийский с'езды профсоюзов только уточняют производственный принцип, но чего либо нового, кроме включения обслуживаемых вспомогательный союз, они не дают. В развитие прежней организационной линии с'езды намечают уже ясно путь к единому союзу посредством превращения производственных союзов в производственные секции при межсоюзных об'единениях. Особенно IV с'езд дает твердый толчок перенесения центра тяжести работы от центральных комитетов на губпрофсоветы. IV же с'езд профсоюзов дает окончательную формулировку принципа производственного строения профсоюзов: «одно хозяйственное целое—один союз». Одновременно происходит и проведение в жизнь намеченных еще предыдущими с'ездами установлений единообразной структуры союзных организаций и централизация союзной кассы по линии производственного союза. Этим самым процесс создания и оформления единого централизованного профдвижения в России можно считать завершенным.

Изменение задач профсоюзов постановлением февральского пленума ВЦСПС 22 г. и подтверждение V всероссийским с'ездом профсоюзов 15-го сентября 22 г. вызвало необходимость пересмотра методов организационного строительства союзов. Оставляя строение союзов по производственному принципу, пятый всероссийский с'езд профсоюзов постановлением о перенесении центра тяжести на вопросы защиты интересов членов профсоюзов, внес изменение: именно, перенесение центра тяжести работы на производственные союзы, оставляя за губпрофсоветами контроль и общее руководство.

Бешеный натиск русской и европейской буржуазии в продолжение четырех лет существования советской республики, и в связи с этим защита завоеваний революции, отвлекавшая внимание профсоюзов от вопросов непосредственного улучшения положения членов союзов; развал народного хозяйства, вызванный империалистической войной, а затем контр-революционным наступлением капиталистов,—все это создавало обстановку, тяжело отразившуюся на материальном положении рабочего класса. В связи с этими условиями и развивалась тарифная работа союзов, которая, однако, и в этих условиях была направлена в сторону максимального обеспечения материальных интересов и нужд рабочих.

Методы этой работы, ее сущность всем известны. На них подробно останавливаться не приходится. Но, невзирая на то, что многие в настоящий момент склонны произвести некую «переоценку ценностей» этой работе, приходится сказать, что в основном тарифная работа этих годов дала положительные результаты, создав условия сохранения рабочего класса в обстановке голода, крайней разрухи и сверхмерного военного напряжения.

Методы этой работы строго вытекали из всей совокупности экономических условий того периода и тех основных задач, какие стояли за профессиональными союзами. Это были методы жесткого нормирования через союзы и перенесения центра тяжести работы и внимания на натурализацию зарплаты—на дело снабжения рабочих. Именно, они и дали возможность такого распределения скудных рессурсов государства, при котором интересы рабочих были бы обеспечены в первую очередь и с максимальной полнотой.

Обеспечение интересов пролетариата велось союзами и в области охраны труда и в отношении правого положения рабочих. Фактически регулируя все условия труда, союзы в течении этих лет сделали такие завоевания в области законодательства о труде и охраны труда, какие являются пока недостаточным идеалом для рабочих всего мира.

Невзирая на то, что в центре внимания союзов стояли вопросы военной защиты и организация производства, профсоюзы сумели и в области «защиты интересов» сделать чрезвычайно много.

Новая экономическая политика потребовала пересмотра задач профсоюзов, вызвала коренное изменение методов всей союзной работы. В новой, мирной обстановке центр тяжести перенесен исключительно на защиту и охрану интересов рабочих масс.

Новая стадия работы союзов отличается огромной напряженностью организационной работы союзов и чрезвычайными трудностями. Однако, несмотря на все трудности, стоящие перед союзами, опыт проведения новых задач союзов и недавно закончившийся 5-й всероссийский с'езд профсоюзов, дает уверенность, что профсоюзы справятся с задачами, поставленными перед ними революцией. Подводя итоги гигантской работы и борьбы в течение пяти бурных лет, можно с уверенностью сказать, что, если союзам, по целому ряду об'ективных причин, может-быть, и не удалось всего, если пятая годовщина революции застает союзы в момент, когда непочатый угол серьезной, кропотливой работы, приходится констатировать, что основное все же проделано. За пять лет союзы сумели своей работой закрепить за всеми трудящимися России возможность дальнейшего развития в пролетарской стране ту самую возможность, из-за которой профсоюзы во всех странах ведут теперь отчаянную борьбу с капиталистами. Для создания этой возможности была совершена Октябрьская революция. Во имя закрепления ее профсоюзы, вместе с коммунистической партией и советской властью, будут вести дальнейшую борьбу за установление коммунистического общества.

А. ДОГАДОВ.

Сегодня в номере:

Юбилейные размышления.

Говорят, что через несколько дней исполнится пять лет со времени Октябрьской Революции. Верно ли это? Не кажется ли вам, товарищи, что Октябрьская Революция была, эдак, лет 50 тому назад? Если проследить шаг за шагом все то, что произошло за эти годы, если взять день за днем борьбу российского пролетариата и проверить самих себя, чем мы были в начале революции, и что мы представляем собою в настоящее время, то каждый должен будет признать, что с момента Октябрьской Революции прошло не пять, а 55 лет. Как на экране кинематографа, проходят перед нами величайшие события в мире: свержение правительства Керенского, захват земли, экспроприация предприятий, фабрик, заводов, национализация банков, аннулирование долгов, выступление Дона, выступление Корнилова, Каледина, Алексеева, Деникина, Колчака и Юденича, наступление союзников со всех концов обширной территории, отнятие Украины, Донбасса, Дона, Кубани, Сибири, Архангельска, Волги, Ташкента, Баку, белогвардейские заговоры и восстания. Много раз казалось, что Россия вот, вот рухнет. Но каждый раз рабочий класс России находил в себе такой запас революционной энергии, что ему удавалось разрывать железное кольцо внутренней и международной контр-революции. Нет ни одной области в нашей жизни, которую революция не перевернула бы и не передала по-своему. Возьмите школу, суд, прессу; все старое сметено, и мы в великих муках и страданиях строили новое.

Но не только политические учреждения и старая экономика разрушены революционным ураганом. Старые религиозные, семейные, бытовые отношения, если не целиком снесены потопом новой жизни, то они тем не менее глубоко потрясены. Вся Россия в эти годы представляла собой кипящий котел, в котором вываривалась Россия новая, и на почве происходящей в России революции происходили крушения из Лиг старого мира. На наших глазах произошла революция в центральной Европе. Были попытки пролетарской рволюции в Финляндии и Венгрии, но они были задавлены. Но и задавленная пролетарская революция представляет собой великий исторический факт. Мир за это время стал другим. Напрасно государственные кудесники стремятся вогнать его в старые рамки и поставить его на старую колею. Капиталистический мир сорвался со своих петлей, и он несется в пропасть. За эти несколько лет выросло громадное коммунистическое движение. Есть ли теперь на земном шаре хотя бы какой-нибудь уголок, где бы коммунизм не воодушевлял одних и не пугал других? Есть ли такая страна или такой город, где дыхание российской революции не подняло бы в сердцах обездоленных и угнетенных великие упования и великие надежды? Есть ли такое место на земном шаре, где бы наша революция не возбудила глубочайшей ненависти и ожесточения против нарушителей священной собственности и священного буржуазного порядка? Таких мест, таких уголков на земном шаре нет. Мировая революция не есть мечта, она сейчас в действии; одна часть земного шара охвачена ею, и если сравнить путь, который проделало международное рабочее движение с начала XIX-го столетия до окончания войны, а затем за эти несколько лет, то придется признать, что если раньше история шла пешком, то сейчас она двигается на аэроплане. На долю нашего поколения выпали великие страдания, но и великое счастье не только наблюдать, как разрушается старый мир и на развалинах его строится новый, но и принимать непосредственное участие в этой разрушительной и созидательной работе. Социальная революция не делается в недели и в месяцы, это длительный исторический процесс. Мы находимся в начале этого нового периода человеческой истории, причем начало сделано с такой основательностью, в старый мир вогнано столько клиньев, в нем образовалось столько трещин, что не устоять ему, как бы ни напрягали свои материальные и духовные силы господствующие класы. Старый мир разлагается и умирает, и можно быть уверенным, что к десятилетнему юбилею Октябрьской Революци международному пролетариату удастся вогнать осиновый кол в его могилу.

А. ЛОЗОВСКИЙ.

Привет братским пролетарским отрядам, вошедшим в семью Рабочего Интернационала.

Высоко держите алое знамя классовой борьбы и непримиримой ненависти к капиталу.

Российское профессиональное

Октябрь и металлисты.

В газетной статье трудно дать сколь-ко-нибудь связный очерк на тему, поставленную в заголовке. Ибо это есть тема о том, какую роль сыграл один из передовых отрядов российского пролетариата в подготовке великих классовых битв, в самой борьбе за новые начала государственной, хозяйственной и социальной организации страны. Мы постараемся поэтому выделить лишь основное, и в схематичном виде дать ответ на поставленный вопрос.

I.

Весна и лето 1917 года. Широко развернувшееся по всей стране рабочее движение. Партия пролетариата постепенно овладевает этим движением.

Союз металлистов внес и свою долю в эту организационную работу по охвату самих широких слоев рабочих, приведенных в движение февралем. Элементарнейшие вопросы заработной платы служили непосредственным толчком, побуждавшим все новые слои пролетариев подниматься на арену ожесточенной классовой борьбы.

Союз металлистов первый в России формулировал ближайшие цели этих классовых схваток.

Он дал первое более или менее детальное изложение условий труда в виде первых тарифных договоров.

Он создал в лице расценочных комиссий сеть новых организаций, которые вклинились в старую заводскую организацию и вовлекли целый слой рабочих в вопросы организации труда и производства.

Известным № 7 петроградского тарифа он впервые поставил вопросы нормирования труда. В зародыше мы здесь имеем львиную долю содержания всей последующей тарифной работы профсоюзов России. Союз, давший ближайшие лозунги в вопросах заработной платы, не мог, однако, удержаться только на этих узких сравнительно вопросах. Со стороны заработной платы он подходил и приводил рабочие массы к кардинальным проблемам классовой борьбы.

26-го июля, т. е. спустя 20 дней после бешеной травли, поднятой буржуазией против партии большевиков, общегородской делегатский совет Петроградского союза металлистов обсуждал вопросы коллективного договора с обществом заводчиков и фабрикантов и, установив крайне тяжелое положение с заработной платой в связи с усиливающимся развалом хозяйственной жизни страны, говорит о принятой резолюции:

«Осуществление всех указанных мероприятий (контроль над производством, борьба за мир и т. д.) возможно лишь при новом под'еме революции, который передаст власть рабочему классу и идущим с ним революционным слоям мелкой буржуазии».

Такое связывание союзом его непосредственных экономических задач с общеполитическими задачами рабочего класса усиливало влияние революционной партии пролетариата, подводило под нее базу, подготовляло рабочий класс и его передовую часть—рабочих металлистов—к Октябрю.

II.

После Октября. Союз металлистов выступает застрельщиком по намечению новых путей союзной деятельности.

Роль союзов в организации производства была на практике нащупана и ярко формулирована впервые в союзе металлистов.

Союз металлистов первый создал специальный орган в союзном аппарате для систематической постановки работы в области организации производства. Еще в 1917 году при ЦК союза был создан специальный «отдел регулирования и контроля»—зародыш впоследствии развернувшихся экономических отделов.

Союз сыграл решающую роль в подборе и комплектовании того кадра хозяйственников, который сейчас управляет промышленностью.

Первый в России союз по собственному почину резко поставил вопрос о разграничении сферы компетенции союзных и хозяйственных органов. Из недр его отделов организации производства вышла и постановка вопросов о научной организации производства.

Мысль о необходимости создания научного института труда и проект этого института были выдвинуты ЦК союза.

В эпоху гражданской войны союз всю свою энергию и свои лучшие силы сосредоточил на военных и транспортных заводах, чтобы обеспечить их интенсивную работу, необходимую для обороны страны.

И если, несмотря на все испытания, выпавшие на долю металлопромышленности, союз обеспечил работой заводов победу Красной армии, создал и укрепил управляющий аппарат на заводах, выработал методы управления, а сейчас обеспечивает металлопромышленности организационные возможности перехода к значительно более широкому и сложному маневрированию на хозяйственном фронте—то этим мы, главным образом, обязаны тому, что вся организационная энергия союза была в годы гражданской войны направлена в одну точку, в сторону организации металлопромышленности.

III.

Вопросы заработной платы в переходную эпоху пролетарской диктатуры представляют собою едва-ли не одну из сложнейших проблем.

В особенности трудности ее были велики в годы гражданской войны, когда вся страна представляла собою осажденную крепость, в которой необходимо было проводить соответствующий голодный режим.

Заработная плата превращается в таких условиях в систему более или менее равномерного обеспечения.

Тем значительнее в этом вопросе роль союза металлистов, написавшего на своем знамени представление о заработной плате, как о системе регулирования трудовых доходов в непосредственной связи с производительностью труда.

Борьба за высокую зарплату есть проблема увеличения национального дохода страны. Если союз в целом или отдельный рабочий добивается повышения заработной платы, то он должен гарантировать рабоче-крестьянскому государству, которому принадлежат в новой России орудия производства, возврат затраченных на зарплату ценностей. Чем выше тариф, тем выше должна быть производительность. Отсюда вытекала позиция союза в вопросах сдельщины, встретившая естественный отпор в первые месяцы после Октября, как ненавистная система эксплоатации рабочей силы.

Эта же позиция предопределила борьбу союза за установление связи между денежной зарплатой и натуральным снабжением.

И, наконец, естественным последствием нового понижения тарифа явилась деятельность союза в области нормирования. Трудно оценить всю гигантскую важность этих идей, привитых союзом металлистов российскому профдвижению. Несмотря на то, что практическое их осуществление часто вдребезги разбивалось условиями военного коммунизма с его естественными уравнительно потребительскими тенденциями, значение их было немаловажно, и сейчас они получают всеобщее признание и утверждение.

Таково было содержание работы самого союза в годы гражданской войны. Но эта деятельность меркнет по сравнению с той борьбой, которую вынесли на своих плечах рабочие-металлисты в непосредственных классовых боях.

Металлисты Украины и Урала целыми месяцами бывали под властью белых генералов и помещичьих сынков.

Многочисленные могилы безвестных героев гражданской войны могли бы многое рассказать о том, как боролись металлисты за власть советов. Заводы Украины и Урала могли бы рассказать, как рабочие целыми отрядами выходили навстречу белым и героически защищали свое производство от классового врага. Будущий историк с восхищением остановится на этом неисчерпаемом источнике мужества и беззаветной преданности революции, которыми обладали рабочие этих металлургических районов, строя вновь хозяйство в заводах, разрушенных «цивилизованными» наемниками капитала. Какова была роль металлистов в защите Петрограда от Корнилова, казачьих отрядов Керенского, войск Юденича — об этом знает вся страна.

Но не меньше героизма проявили рабочие работавших заводов, когда в годы холода и голода они не бросали работы, а, наоборот, являли нередко примеры производственного героизма, умирая у станков и печей, и отдавая свои последние силы для обеспечения победы Красной армии.

IV.

Новая экономическая политика. Устанавливается новая система связей между городом и деревней через рынок с сохранением планирующей деятельности в руках государства. Весь народно-хозяйственный организм испытывает встряску в поисках некоторого нового равновесия. Первой нащупывает это равновесие легкая индустрия. Значительно болезненнее и труднее этот переход для тяжелой индустрии.

Понесшая наибольшее количество жертв в годы гражданской войны, металлопромышленность с трудом налаживает свое производство орудий производства в условиях крайнего обнищания всей страны.

Такое положение промышленности предопределяет и материальные условия существования рабочих-металлистов, относительно худшие по сравнению с другими категориями труда.

Но эти трудности не вносят дезорганизации в ряды союза. Наоборот, исключительные сплоченность и единодушие царят сейчас в его рядах.

И основным лозунгом своей работы он сделал: создание таких условий, которые облегчили бы переход металлопромышленности к новым условиям существования, связанным с наименьшими страданиями рабочих масс. Основное завоевание Октября — сохранение политической и экономической власти в руках пролетариата — должно быть использовано для помощи металлопромышленности. В проведении этого лозунга союз видит основной метод защиты интересов своих членов, комбинируя его с повседневной борьбой за частичное улучшение материального быта рабочих в пределах существующих возможностей.

Голос союза металлистов будет неустанно призывать к сосредоточению энергии страны на под'еме тяжелой индустрии. Он при этом исходит из интересов не только своего производства, а из интересов всей страны, борющейся за социалистическую организацию народного хозяйства. Ибо без металла — нет социализма.

***

Самое положение рабочих-металлистов в производстве, высокая концентрация капитала в их промышленности, более высокий технический уровень занятой в ней рабочей силы, значение металлопромышленности, как основной базы народного хозяйства, наконец, накопленный за всю прошлую историю революционный опыт — все это предопределило союзу рабочих-металлистов быть в эти великие годы одним из первых в рядах российского пролетариата, активным творцом новых методов борьбы, его авангардом в классовых битвах и новом строительстве.

Он таковым должен остаться и останется впредь.

А. ГУРЕВИЧ.

ПОСЛЕ ПОБЕДЫ РАБОЧИЙ КЛАСС НЕ ЗАБЫВАЕТ СВОЕЙ ГЛАВНОЙ ЗАДАЧИ — БОРЬБЫ ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОГО КАПИТАЛИЗМА И ЗА КОММУНИЗМ.

Железнодорожный пролетариат и октябрьская революция.

В страшную и грозную для нашей революции минуту, когда нужны были героические усилия пролетариата для спасения революции во имя трудящихся масс от разгрома контр - революционных полчищ, когда дело было вовсе не о большевиках или эс-эрах,—ибо после торжественного вступления контрреволюционных войск в Питер были бы разбиты не только большевики, но на следующий день были бы сметены и мещанствующие меньшевики с социал-патриотами вместе,— в этот грозный час Викжель заявляет о своем нейтралитете.

Вскоре под влиянием событий он принял формулу Мартова о социалистическом министерстве, а в то же самое время через станционные телеграфные аппараты тайно от комиссаров проходят телеграммы контр - революционного комитета спасения родины и революции, призывающие всех следовать за Керенским. Но этого мало... Были разосланы телеграммы за подписью комиссара Царскосельского вокзала Сергеева, поставленного Викжелем, об аресте большевиков и т. д. И таких провокационных телеграмм было не мало. Телеграфисты противодействовали. Администрация саботировала, отказываясь давать паровозы и вагоны даже для Красного Креста. Так, например, вагон с отрядом Красного Креста Военно-Революционного Комитета возился до станции «Сортировочная», которая находится на расстоянии пяти верст от Петрограда с девяти часов вечера до часу ночи, а когда уже прибыли на станцию, нам заявили, что вагон дальше не пойдет, так как с 12 час. ночи Викжелем об'явлена забастовка. Викжель оправдывался тем, будто этот саботаж исходит от отдельных лиц.

Совершенно иную позицию к текущим событиям заняли мастеровые и рабочие, организованные в свой профессиональный союз. Оставшийся верный старым заветам пролетарской солидарности, этот классовый союз с первых дней не признал сборного Викжеля и вошел в состав Петроградского совета профес. союзов. И в эти дни этот союз принял самое активное участие в деле обороны революции.

По всем вокзалам он разослал своих комиссаров, некоторые из них были назначены комиссарами военно - революционных комитетов. Была организована своя Красная гвардия, был установлен бдительный надзор за движением на железных дорогах, рабочие мастерских и депо сами подавали паровозы и подчас заменяли машинистов. Профессиональная жизнь в союзе замерла, и все силы были сосредоточены на железных дорогах. Рабочие на своих общих собраниях выносили резолюции с протестом против позорной позиции Викжеля и приветствовали революционный пролетариат. И только благодаря энергичной самодеятельности мастеровых и рабочих удалось смягчить остроту саботажа администрации и с честью выйти из всех затруднений.

Двадцать третьего ноября силами мастеровых и рабочих был сорганизован узловой совет железнодорожников в Петрограде, который разослал по линии следующую телеграмму:

«Признавая, что положение железных дорог приняло угрожающий характер и, что только широкие демократические организации, созданные самими массами рабочих мастеровых и служащих жел. дор., в состоянии урегулировать железнодорожное движение и прекратить железнодорожную разруху, местные комитеты от Балтийской, Варшавской, Царскосельской, Финляндской, Приморской, Ириновской жел. дор. и центрального правления союза мастеровых и рабочих на общем собрании постановили:

1. Образовать узловой совет Петроградского узла из представителей местных комитетов по службам и по дорогам и союза мастеровых и рабочих.

2. В соответствии с общей политикой правительства крестьян и рабочих, передать управление всеми железными дорогами узловому совету, из состава коего делегировать представителей в коллегию по местным дорожным делам, организованную Советом Народных Комиссаров.

3. На местах же руководство движением и всеми распоряжениями жел. дор. должно быть взято местными комитетами, которые работают в согласии с Петроградским узловым советом.

4. Вменить в обязанность узловому совету немедленно приступить к исполнению своих обязанностей и немедленно же довести о решении собраний до сведения Народных Комиссаров.

5. Собрание местных комитетов и правления союза мастеровых и рабочих просят Совет Народных Комиссаров немедленно озаботиться проведением в жизнь улучшения быта железнодорожных служащих».

Совет избрал бюро из семи товарищей.

В выпущенном советом манифесте ко всем железнодорожникам говорится:

«Всероссийский железнодорожный союз, так называемый Викжель, с самого начала своего существования получил яркий отпечаток соглашательской политики, которую вело правительство Керенского. Выбранный двухстепенным, трехстепенным и часто четырехстепенным способом, он составился из людей, оторванных от широких железнодорожных масс, не выражал и не выражает воли этих масс и никогда не боролся за требования этих масс. Наоборот, он все время, особенно в моменты острых столкновений широких трудящихся слоев с помещиками и капиталистами, боролся против рабочих и крестьян. И особенно эта борьба против рабочих и крестьян выразилась в октябре в момент победоносного восстания рабочих солдат и крестьян. Вместо того, чтобы ясно и решительно перейти на сторону народа, Викжель определенно боролся против Советского рабочего и крестьянского правительства. Он призывал к всеобщей железнодорожной забастовке в то время, когда рабочие и солдаты-крестьяне напрягали все усилия, чтобы сломить сопротивление помещиков, капиталистов и их прихвостней с Керенским во главе. И теперь, когда ставка во главе с Духониным препятствовала переговорам о мире, Викжель явно поддерживал политику соглашения, сговора с контрреволюционными генералами и помещиками, прикрывая это пышными фразами о прекращении гражданской войны и святости революции.

Ни одной решительной меры, ни одного улучшения, даже самого маленького в нашем быту не добился, да и не добивался Викжель, и как яркий представитель мелкобуржуазных интеллигентских групп, групп не связанных с массой, теперь он ведет позорный торг о министерских местах, пытаясь использовать плоды народных побед. Нет больше доверия такому учреждению, товарищи... не нужен нам этот Викжель, эти чиновники «от демократии», не нужны они нам, когда самим народом создано истинно - революционное правительство рабочих и крестьян.

Необходим с'езд, товарищи, всероссийский железнодорожный с'езд, на котором мы и выберем свой центральный железнодорожный орган.

Викжель всячески тормозит созыв такого с'езда, и этот с'езд, назначенный на первое декабря в Москве, благодаря стараниям Викжеля, отложен на 10 декабря. Товарищи, мы местные комитеты Петроградского узла, при посредстве узлового совета, созданного нами 23 ноября, мы обращаемся к вам, ко всем товарищам железнодорожникам: настаивайте на созыве с'езда всех железнодорожников (служащих, рабочих и мастеровых) на 10 декабря в Петрограде.

Такой с'езд необходим, откладывать его нельзя».

В интересах выяснения роли мастеровых и рабочих в октябрьской борьбе, характерно привести некоторые выдержки из докладов представителей главнодорожных комитетов, ярых противников Октябрьского переворота, которые были созваны Викжелем в Москве на совещание 13 ноября, по вопросу нейтральной позиции Викжеля. Представители Московского узла заявили: «В мастеровых и рабочих мы видели силу и угрозу, что если не примкнем к большевикам, то последует расправа с главными комитетами дорог. На некоторых дорогах были попытки мастеровых, сорганизовавшихся в Красную гвардию, предпринять активные шаги к нашему аресту. Мастеровые и рабочие всецело стояли на стороне Военно - Революционного Комитета, все содействие оказывалось Совету Рабочих Депутатов. Автомобилями, оружием, которое имелось у них—словом всеми способами оказывалась помощь совету». Представитель Самаро-Златоустовской жел. дор. заявил: «Наша дорога в большинстве против большевиков, но происходит коллизия: тем, кто против большевиков приходится защищать правительство, которое нас не удовлетворяет. Эта коллизия в главных мастерских привела к тому, что настроение масс большевистское».

Представитель Северо - Донецкой жел. дор. говорит: «Мы идеи большевиков будем поддерживать, не будем говорить об их заблуждениях, но вспомним, что было бы если-б были подавлены большевики. Вы незнакомы с чувствами рабочих. Ни одна дорога в целом не говорила языком тех товарищей, которые здесь выступали».

А вот заявление представителя Александровской жел. дор., одной из самых правых дорог: «В Москве состоялось собрание мастеровых и рабочих, на котором присутствовало около четырех тысяч человек. После долгих и страстных прений большинством голосов была вынесена резолюция о поддержке лозунга: «Вся власть Советам!».

Представитель Николаевской дороги говорит: «Как только мы высказались за позицию Викжеля, ибо в этом только спасение родины от кровопролития, рабочие мастерских нас арестовали. Рабочие паровозных и товарных мастерских,—говорит он далее, — большевики, другие слои и группы рассуждали иначе — вот расслоение тех сил, на которые нам пришлось опираться».

Представитель Армавир - Туапсинской дороги заявил: «Мы живем в пределах Кубанской области, рабочие идут за большевиками, все штатные служащие за этим течением не идут». О таком же настроении линии говорили и представители всех других дорог.

10-го декабря открылся всерос. с'езд мастеровых и рабочих железнодорожников всех служб. В резолюции, принятой с'ездом почти единогласно, говорится: «В условиях обостренной классовой борьбы, при создавшемся положении вещей, учредительное собрание является таким политическим учреждением, которое буржуазия пытается и будет пытаться использовать в своих контр - революционных целях. Лозунг «Вся власть учредительному собранию», противопоставляемый лозунгу: «Вся власть Советам», является лозунгом буржуазно-помещичьей контр-революции, означая на деле открытую борьбу за устранение Советской власти».

«Железнодорожный с'езд приветствует Совет Народных Комиссаров, проводящий решение с'езда Советов Раб., Солд. и Крест. Деп. и его решительную мирную политику, которая принесла уже первые результаты и в ближайшем будущем даст всем народам, истомленным войной, справедливый демократический мир. С'езд призывает всех железнодорожных тружеников сплотиться вокруг Советской власти, взять железнодорожное дело в свои руки, отодвинув с дороги явных и тайных саботажников, подрывающих дело рабочего класса».

17-го декабря открылся всероссийский жел. дор. с'езд, созванный Викжелем. Но с'езд этот на втором заседании раскололся по вопросу об учредительном собрании и Советской власти.

Хотя с самого начала с'езда видно было, что крайние фланги проявляют понятную нервность, но все же отрицательное отношение железнодорожников к коалиционной власти, и ясно выраженное ими сочувствие принципу Советской власти давало основание спокойно смотреть на работу железнодорожного с'езда. Но на с'езде оказалась

Союз водников в октябре.

В Октябрьскую революцию водники вступили, не имея законченной профессиональной организации. Они выковали и закалили ее, об'единив в процессе самой борьбы всех работающих по найму в морском и речном транспорте и обслуживающих его рабочих и служащих в единый всероссийский союз рабочих водного транспорта.

К октябрю 1917 года существовали отдельно: всероссийский союз моряков и речников торгового флота, в который входили все местные организации моряков и некоторые организации речников (Мариинская система и южные реки), всероссийское об'единение служащих и рабочих водных округов министерства путей сообщения, Поволжское об'единение речников (Центроволга), сибирское об'единение речников и ряд мелких локальных организаций, об'единявших различные виды профессий, занятых в водном транспорте. Таким образом, водники были организованы по трем основным группам: моряки, речники и путейцы. При этом местные организации всех групп нередко об'единялись между собой и в разное время входили в разные центры в зависимости от политической ориентации, экономических интересов, цеховых настроений и пр.

Внутри каждой организации шла ловко используемая буржуазией борьба по линии цеховых и кастовых интересов и предрассудков. Дооктябрьский период истории союза изобилует примерами этой внутренней борьбы: судовая администрация, не желая состоять в одном союзе с командами, стремилась создать свой союз, моряки, проявляя своеобразное «морчванство» по отношению к «лягушотникам» — речникам, с большой неохотой согласились включить их в свой всеросийский союз; рабочие частных пароходств сохраняли еще свое недоверие, а порою и озлобление к «министерским» служащим и рабочим, об'ясняемое прошлой политикой самодержавия и т. д. и т. п. Достаточно к тому же вспомнить первые тарифные конференции, на которых часами страстно обсуждался вопрос о сравнительной важности, ответственности и трудности той или иной профессии, чтобы была ясна картина внутренней борьбы в каждой организации.

Но параллельно с этими центробежными силами наростали силы центростремительные: в процессе и на опыте повседневной борьбы внутри всех организаций складывалось ядро передовых пролетарских и пошедших с пролетариатом элементов, которые в дальнейшем подготовили и провели создание единого союза водников — союза, сыгравшего решающую роль в закреплении победы Октябрьской революции на водном транспорте.

Уроки политической и экономической борьбы первых месяцев революции с неизбежностью толкали все организации рабочего класса к об'единению сил, к классовой солидарности, к совместным действиям. Полная неудача всей политики мелкобуржуазных партий меньшевиков и эс-эров, захвативших, ценой предательства интересов пролетариата и крестьянства, временное руководство государством в коалиции с буржуазией, создавала стихийное недовольство широких трудящихся масс, подготовляя неизбежную победу и безраздельное влияние на массы единственной оставшейся верной интересам этих масс партии большевиков.

Это наростание и сплочение революционных сил рабочего класса, характерное для периода, подготовившего Октябрь, можно проследить и у водников, беря моменты наибольшего обострения экономической борьбы отдельных организаций.

У моряков организация дооктябрьского периода и характер ее борьбы в значительной мере определялись экономическим и политическим положением торгового флота. С начала империалистической войны русский флот оказался запертым германской блокадой в Балтийском и Черном морях и, как торговый флот, бездействовал. Зато правительство, из'яв его из непосредственного управления пароходных компаний, организовало в транспортные флотилии, обслуживающие нужды военного флота и подчиненные морскому министерству.

На судах флотилий, в зависимости от выполняемых ими функций, устанавливался смешанный состав экипажа из военморов и торговых моряков и соответствующий полувоенный режим. Таким образом, профессиональная организация моряков и ее экономическая борьба оказались в самых неблагоприятных условиях.

В то же время самый факт профессиональной организации моряков в этих условиях и ее первые шаги в области экономической борьбы быстро революционизировали массы, поскольку все попытки защиты своих интересов и прав ставили организацию лицом к лицу с коалиционным правительством с его политикой «войны до победного конца» и вызывали дикую травлю моряков со стороны всех ура-патриотических и оборонческих кругов «революционной демократии».

Надо отдать справедливость, что в своем большинстве моряки, как наиболее пролетарская часть водников, вынесшая к тому же больше других опыта из борьбы в революции 1905 года, сумели правильно ориентироваться в создавшейся для них обстановке и в основном с самого начала наметить классово-выдержанную линию. Они первые создали в Одессе комитет по организации всероссийского союза моряков и показали пример, как надо говорить твердым пролетарским языком, защищая свои экономические требования и политические убеждения не только с адмиралами, сидевшими в управлениях транспортных флотилий, но и с военным и морским министром Гучковым, а затем и с «главковерхом» Керенским, приезжавшими в Одессу «организовывать победу».

Таким образом, обстановка организации и борьбы, революционизируя моряков, подготовляла их к восприятию общих лозунгов Октябрьской революции, а сосредоточение флота в руках государства в форме транспортных флотилий создавало организационные предпосылки для проведения в жизнь самими массами основного завоевания Октябрьской революции в области водного транспорта — национализации торгового флота.

Процесс подготовки к Октябрю речников можно проследить на истории самой большой из организаций — Волжской. Заключение коллективного договора волгарями с союзом судовладельцев убедило широкие массы в непримиримости интересов капиталистов и рабочих, беспощадно разрушая всякие иллюзии о гармонии интересов, иллюзии, питавшиеся некоторым оттенком патриархальности в отношениях, существовавших в волжских панных», «Нобеля» и у др). С другой стороны, из опыта этой экономической
роны из опыта этой экономической борьбы, доходившей в некоторых районах (Астрахань) до забастовки, массы сделали вывод с необходимости мощной единой организации, не раз'едаемой изнутри язвой цеховых предрассудков. Попутно массы смогли сделать оценку коалиционного правительства, когда скобелевское министерство труда при заключении коллективного договора стало на сторону предпринимателей, отказавшись поддержать справедливейшие требования союза.

В этот обостренный борьбою момент на Волге издавалось две газеты, оспаривавших влияние на волжских судоходных служащих и рабочих: «Судоходец», как говорилось тогда, «орган независимой демократической мысли», в действительности лакей буржуазии, находившийся на содержании совета с'ездов судовладельцев, и выпущенный в противовес ему «Бурлак»—орган поволжского об'единения профессиональных организаций водников.

«Судоходец», опираясь на указанную выше патриархальность отношений и пользуясь некоторой популярностью его редактора в верхушках судовой администрации, разливал яд своих медоточивых речей среди водников. «Бурлак» с первого номера вступил в бой с «Судоходцем», беспощадно разоблачая его сущность и его позицию, одновременно освещая перед массами их задачи с классовой точки зрения. «Судоходец» погиб вместе со своим хозяином — судовладельцами. «Бурлак», ставши «Бурлаком-коммунистом», здравствует и доныне. Эта полемика сыграла также положительную роль, поднимая классовое сознание широких масс водников и создавая сплоченное пролетарское ядро, которому в скором будущем предстояло вступить в более серьезные бои с буржуазией и от «оружия критики» перейти к «критике оружия». Все это революционизировало массы, подготовляя их к Октябрю.

Организация рабочих и служащих водных округов министерства путей сообщения возникла вскоре после первой организации железнодорожников и носила за весь дооктябрьский период некоторые общие черты с последней.

Эти общие черты определялись общностью обстановки, в которой развивались обе организации. И той, и другой пришлось иметь дело с одним из устоев самодержавия—министерством путей сообщения, отличавшимся, как известно, особо густопсово-монархическим подбором бюрократии, через которую царское правительство проводило сложную систему мероприятий, начиная с специального подбора и наблюдения в отношении служащих с точки зрения жандармской политической благонадежности и кончая различными формами экономического и идеологического порабощения, вроде пенсионных касс, выдачи медалей, казарменной дисциплины и т. п.

«Революционное» временное правительство даже и не пыталось заглянуть в эти авгиевы конюшни самодержавия. Возникшим союзным организациям, естественно, пришлось повести борьбу со всеми проявлениями растлевающего влияния этой знаменитой «рухловской» системы. Это приводило их к необходимости в повседневной работе направлять свое внимание на внутренние порядки ведомства, добиваясь непременного права участия во всех ведомственных делах, начиная с заседаний различных ведомственных органов и кончая назначением и перемещением административного персонала.

Эта борьба со старым режимом и со «старорежимниками» широко распространилась по организации и вызвала в центре и на местах целый ряд конфликтов, втягивая в борьбу широкие массы рабочих и служащих. Когда на местах появлялись для разбора конфликтов представители центрального ведомства, облеченные полномочиями временного правительства, они, беря под свою защиту местных «деятелей» своего знаменитого ведомства, настолько исчерпывающе дискредитировали само временное правительство, что все подобные конфликты, независимо от их исхода, служили лучшей агитацией против политики коалиции с буржуазией.

Помимо этой борьбы с пережитками самодержавия, часто одновременно и переплеталась с нею, шла борьба и в плоскости защиты экономических интересов рабочих и служащих. И здесь массы, убеждаясь в бесполезности частичных требований, в необходимости коренного разрешения вопроса о власти делали выводы, ведущие их к Октябрю.

Движение за пять лет.

изрядная толика политических «старателей», которые с самого открытия его напрягали все силы, чтобы обострить отношения между правой и левой частью. Особо печальную память оставили по себе гастролеры из «Новой Жизни», которые, накалив атмосферу на с'езде и никого в то же время не убедив, уехали, предоставив с'езду расколоться. Левый сектор с'езда, основное ядро которого состояло из мастеровых и рабочих, в эту же ночь разослал по всей сети российских жел. дор. телеграмму, в которой говорилось, что позиция правой части с'езда, не признающей Советской власти, втягивающей всю жел.-дор. армию на путь политической авантюры, саботажа и преступного сопротивления власти рабочих и крестьян, отвергнута левой частью, в виде протеста покинувшей зал заседаний.

После раскола, левая часть с'езда решила об'явить себя полномочным с'ездом и сделала попытку втянуть в свою органическую работу и правую часть. Она не могла этого сделать безоговорочно, ибо тогда вся абсурдность и все результаты позиции правой части остались бы в силе. Во избежание этого левая часть предложила правой продолжать совместную работу при условии признания ею существующей власти. Речь шла не о безусловном и беспрекословном признании принципа, не о заявлении себя апологетами этой власти, не о насилии над политическим credo правой части, а о ее лойяльности. И на это логичное, серьезное предложение правая часть не пошла.

Часть представителей профессиональных союзов, главным образом, мастеровые и рабочие и низшие служащие, осталась работать на чрезвычайном с'езде, выступив со следующей декларацией: «В виду раскола на всероссийском с'езде и чрезвычайности политического момента мы, представители профессиональных союзов, как пролетарии низших слоев железнодорожных тружеников, считаем завоевания русского пролетариата для себя дорогим, а потому поддерживаем власть истинных защитников пролетариата, в лице Советов Рабоч., Солд. и Крест. Депутатов во главе с народными комиссарами, остались левой стороной с'езда, полагая, что всякое умаление завоеваний Октябрьской революции смертельно отразится на ходе социальной революции. Оповещая всю линию российских железных дорог, считаем своим долгом сообщить, что некоторые товарищи нашей профессии, к глубокому нашему сожалению, остались на правой стороне с'езда совместно с верхушками железнодорожной администрации и врагами революции».

И только так называемые беспартийные профессионалы, распропагандированные верхами железнодорожного мира, ушли со с'езда, несмотря на обращенное к ним предложение работать во всех комиссиях с'езда и на пленуме, независимо от их взгляда на текущий момент.

Для более точной характеристики с'езда интересно отметить следующие цифры: по вопросу о текущем моменте за резолюцию левого блока большевиков, левых эс-эров и левых интернационалистов голосовало 261 чел., из них: занимающихся физическим трудом 183, т.-е. примерно 70%, в то время, как из 273, голосовавших за резолюцию правого блока, занимающихся физическим трудом 88 человек, т.-е. около 30%.

Причем из занимающихся физическим трудом и голосовавших за резолюцию левого блока подавляющее большинство мастеровые и рабочие, а из занимающихся физическим трудом и голосовавших за резолюцию правого блока только двое — трое мастеровых, остальные машинисты, кондуктора и другие низшие линейные служащие.

Таковы в общих чертах основные моменты борьбы жел. дор. пролетариата за Советскую власть и роль мастеровых и рабочих в этой борьбе.

А. ХАИН.

Текстильщики.

Февральская революция застала профдвижение текстильщиков в зачаточном состоянии. Фабричные комитеты, возникшие в первые дни революции, послужили основой для организации в различных районах России отдельных профсоюзов. В руководящих кругах все сильнее и настойчивее укреплялась мысль о необходимости создания единого мощного всероссийского союза текстильщиков. Инициатором в этом деле явилось правление Московского обл. союза, избравшее в августе 1917 г. комиссию из представителей профорганизаций от крупнейших текстильных союзов для выработки устава всероссийского центра.

Первый всероссийский с'езд рабочих и работниц текстильной промышленности состоялся 2 февраля 1918 г.

Состав союза текстильщиков.

Союз текстильщиков, ко времени его организации в 1917 г., насчитывал 390.000 человек, в 1918 г.—571.000 чел., в 1919 г.—642.522 челов., в 1920 г.—424.609 чел., в 1921 г.—444.011 чел., в 1922 г.—388.079 чел. Резкое сокращение числа членов явилось в результате исключения кустарей и сокращения числа рабочих в производстве.

Огромную роль в текстильной промышленности играет женский труд, что можно видеть из следующей таблицы, указывающей распределение членов союза по полу в %%

	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.
Муж.	33,5	39,5	40,2	42,0	42,2	45,0
Жен.	66,5	60,5	59,5	58,0	57,8	53,0

Несмотря на количественное преобладание в союзе, участие женщин в союзной работе крайне ничтожно: в правлениях губотоделов союза состояло женщин: в 1920 г.—6,3%, в 1921 г.—8,1%, в 1922 г.—8,3%.

Зарплата.

Труд текстильщиков в дореволюционное время оплачивался ниже, чем в других отраслях промышленности: в 1916 г. металлисты получали в год 1.050 р. 60 к., текстильщики—543 р. 45 к.

В 1917 г. были выработаны тарифные договоры крупнейшими областными союзами. Но саботаж предпринимателей повел к упорной борьбе. Колдоговор удалось заключить лишь петроградской промышленности. В московском районе велась борьба под угрозой забастовки, а Иваново-Кинешемский союз об'явил грандиозную забастовку, закончившуюся лишь с падением керенщины.

В 1918 г. были обычны ставки дореволюционного периода с надбавкой в 400—600%, господствовала тенденция к проведению уравнительной системы зарплаты и повышенной оплаты низших групп за счет высших.

К концу 1918 г. размеры зарплаты определялись не столько потребностями трудящихся, сколько оставшимися в распоряжении государства скудными рессурсами. Установление размеров зарплаты становится прерогативой советской власти.

В 1919 г. инициатива мест по строению зарплаты становится минимальной, и губотделы механически осуществляют указания высшей союзной власти. К концу 1919 г. союз возвращается к сдельной системе с точно определенной нормой выработки. Нормы эти понижаются сообразно с условиями переживаемого момента, и намечается переход с чисто сдельной оплаты на сдельно-премиальную.

1920 г. отмечен переходом к прогрессивно-премиальной системе и к натурпремированию. Получавшееся в этот период вознаграждение, хотя бы и в результате применения премиальной системы, было крайне ограничено и ни в какой мере не удовлетворяло потребностей рабочих.

В 1921 г. с переходом к новой экономической политике, оплата труда строится в прямой зависимости от производительности и возможности получения необходимого бюджета для существования. Форма оплаты—прямой сдельный расценок. При этом способе оплаты установленные размеры зарплаты далеко не покрывают потребностей рабочих. Переход к коллективным договорам значительно улучшил положение текстильщиков.

Возрастной состав союза текстильщиков следующий:

	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.
подрост.	11,3	12,3	9,1	9,9	10,1	5.1
взросл.	88,7	87,7	90,9	901	89,9	94'8

Что касается партийного состава, то союз текстильщиков развивался и работал в тесной связи с партией: в 1919 г. насчитывалось коммунистов —38,5%, в 1920 г.—45,8%, в 1921 г.—58,7%, в 1922 г.—53,0%.

По социальному составу правления отделений на 63% состоят из представителей рабочих.

Культработа союзов пережила ряд этапов. Так, в 1917 г. культработа ограничилась составлением библиотеки и устройством лекций на фабриках.

В 1918 г. задачи культработы первым с'ездом определялись в границах общего развития путем расширения внешкольной работы и дошкольного воспитания. Организованы краткосрочные курсы для инструкторов по профдвижению (5 выпусков дали 284 чел.) и профтехнические курсы по ткачеству и прядению.

В 1919 г. задача культработы—распространение производственных и коммунистических идей среди текстильного пролетариата и работа среди подростков.

1920 г. отмечен самостоятельной организацией школ и образовательных курсов по ликвидации неграмотности.

В 1921 г. лозунг культработы: социальное воспитание детей рабочих. Организованы курсы и школы фабзавуча, две фабрики-школы по вязально-трикотажному производству в Москве (50 учащихся) и по льняному производству в Павловом-Посаде (36 учащихся). В ведение ЦК текстильщиков переходит текстильный институт (200 учащихся) и подготовительная школа на 45 чел.

РАБОЧИЕ—УЧАЩИЕСЯ!
ПРОЛЕТАРИАТУ НУЖНЫ НЕ ТОЛЬКО «СПЕЦЫ», А И БОРЦЫ ЗА КОММУНИЗМ, РАЗНОСТОРОННЕ ОБРАЗОВАННЫЕ И ЗНАТОКИ В СВОЕЙ ОБЛАСТИ.
НЕ ОТРЫВАЙТЕСЬ ОТ СВОЕГО КЛАССА!

Деревообделочники.

В 1905 г. отдельные союзы деревообделочников существовали в Москве, Петрограде, Одессе, Киеве, Риге, Саратове, Н.-Новгороде и др. крупных городах. Под давлением реакции в 1906—1907 г.г., союзы стали постепенно гибнуть и уходить в подполье. С 1910 г. опять начинают возникать легальные союзы деревообделочников и уже в 1912 г. их насчитывается несколько, как, например, в Москве, Петрограде, Риге, Саратове и др. городах. Союзы возникают под именем профессиональных обществ рабочих, строящихся по профессиональным принципам. Во время войны деятельность союзов деревообделочников замерла. Они снова ушли в подполье и стали подпольными ячейками классовой борьбы.

После февральской революции стихийно начали расти союзы деревообделочников. Возникали союзы даже в небольших городах и отличались величиной, об'единяя большое количество членов. В конце 1917 г. союзы стали строиться по производственному принципу и деревообделочники распылились по другим союзам. Много из них поглотил союз рабочих-металлистов.

В январе 1918 г. на первом с'езде ВЦСПС делегаты продолжавшего существовать петроградского союза деревообделочников задались целью создать центр рабочих деревообделочников. Было устроено совещание бывших на с'езде деревообделочников, на котором решено было созвать в феврале 1918 г. всероссийскую конференцию в Петрограде. Однако, ввиду наступления Юденича и перерыва сообщения, на конференцию прибыло незначительное количество делегатов, которое сочло невозможным открыть конференцию, и открыло только совещание. На последнем было решено созвать конференцию 15-го мая в Москве.

На московской конференции присутствовали представители от 70.000 деревообделочников, был избран временный центральный совет из 5-лиц, из которых трое были оставлены для постоянной работы в Москве, а остальные двое уехали на места пропагандировать идею созыва всероссийского с'езда деревообделочников, который центральному совету было поручено созвать в 6-месячный срок.

Работа союза по об'единению рабочих деревообделочников была крайне затруднительна. Рабочие рассеяны мелкими партиями по всей территории РСФСР и необходимо затрачивать массу сил, энергии и денежных средств, чтобы привлечь в союз всех рабочих деревообделочников. К 1919 году в союзе насчитывалось около 100.000 членов по приблизительному подсчету, затем, по неполным данным, членов было в октябре 1920 г. — 151.645 чел. В настоящее время союз насчитывает 114.687 член.

В это число не входят лесорубы, которые составляют значительный % среди членов союза. Уменьшение числа членов за последнее время произошло вследствие произведенной в этом году перерегистрации.

Культурно-просветительная работа до 1921 г. в союзе деревообделочников велась слабо. Союз являлся только подсобным органом других организаций, руководя, как общим, так и профтехническим образованием. В это время союз жил на государственные средства и не мог расходовать больших средств на культурно-просветительную работу. На местах устраивались клубы библиотеки и т. п., но точных сведений об этом не имеется.

На рабфаки ЦК в 1921—1922 г.г. было командировано 27 человек, в 1922—23 г.г.—30 чел. В вуз'ы было командировано в 1921 г.—36 ч. и в 1922—96 чел.

ПРОФОБРАЗОВАНИЕ.

До 1921 г. союзом в области профессионального и профтехнического образования ничего не делалось. Эта работа велась Главпрофобром. В последнее время образован специальный фонд на профтехническое образование, обложены все хозорганы и разработана сеть профтехнических школ.

По неполным сведениям, в 1920—21 г. в деревообрабатывающей промышленности существовало школ по профтехническому образованию 48 с 2.052 учащимися. За 1922 год имеются сведения о 8 фабзавучах с 312 учащимися, 15 профтехнических школах с 221 учащимися, 2 рабочих техникумах: в Петрограде 96 учащихся и в Екатеринбурге, где сведений об учащихся нет и 1 школа-фабрика в Петрограде с 98 учащимися.

Клубы среди рабочих-деревообделочников развиваются так же, как и среди остальных рабочих. Точных сведений о количестве клубов в ЦК нет. По полученным в культотделе сведениям, их в настоящее время имеется 42.

Со времени существования ЦК, возникает свой журнал. В 1921 г. начал издаваться журнал совместно с ЦУЛП'ом, но, в виду того, что это не дало положительных результатов, снова происходит переход к изданию самостоятельного журнала.

КАССЫ ВЗАИМОПОМОЩИ.

Кассы взаимопомощи начали организовываться с последнего 5-го с'езда деревообделочников. ЦК выработал примерный устав кассы и начал регистрацию их. Сведения о кассах взаимопомощи имеются от 19 губотделов.

Стачечный фонд начал организовываться с апреля с. г. Большого внимания стачечному фонду ЦК не уделяет, т. к. сами стачки в настоящее время—редкое явление. Сведения о стачечном фонде имеются от следующих губотделов: Архангельский — 43.641 р., Вологодский—6.728 р., Кременчугский—140.018 р., Нижегородский—25.992 р., Московский — 167.016 р., Петроградский п/райком—79.398 р. и Тюменский —2.825 р.

УЧАСТИЕ СОЮЗА В ХОЗОРГАНАХ.

Союз принимал широкое участие в организации производства.

До 1921 г. вся лесная промышленность находилась в ведении Главлескома. В коллегии последнего ЦК непосредственно имел своих представителей, или таковые назначались с его согласия. Такое же положение было на местах по отношению к гублескомам. Главлескомы и гублескомы отчитывались перед ЦК и губотделами в своей работе, делая соответствующие доклады.

С октября 1921 г., при организации трестированной промышленности ЦК принял участие в создании районных трестов. Таких средств создано 13 и 2 находится в процессе организации. На местах губотделы принимали участие в создании местных трестов. Их создано 17.

В районные тресты ЦК вводит членов правления—своих представителей. То же делали губотделы по отношению к местным трестам. Представители союза делают отчеты о работах трестов, и союз принимает непосредственно участие в выработке производственных программ, смет и т. п. Можно смело сказать, что во главе 40% трестов стоят рабочие. Так, в 5 районных трестах председателями являются члены союза—рабочие.

Тарифная работа союза развивалась и изменялась параллельно общему развитию тарифной политики в стране.

Повышение зарплаты идет на общих основаниях по декретам СНК. Так было до новой экономической политики.

С ноября 1921 г. началось заключение коллективных договоров. Губотделы обычно назначали ту зарплату, какую им удавалось урвать у хозорганов.

ЦК выработал типовой колдоговор, по которому исчисление зарплаты исходило из пищевого рациона.

В последнее время договоры заключались на товарный рубль. Ставка 1-го разряда установилась от 6 до 8 товарных рублей.

Производительность труда, упавшая в 1921 г. в лесопильном производстве до 40% довоенной, к 1-му января 1922 поднимается до 85%, в столярно-мебельном—с 60 до 80%, в фанерном—с 50 до 80%, в бондарном—с 60 до 83%, пуговичном—с45 до 60%, в пробочном—с 45 до 70%, в катушечном—с 60 до 70%. В последнее время, за исключением музыкального производства, в среднем производительность деревообрабатывающей промышленности поднялась до 80% довоенного времени.

В деревообрабатывающей промышленности, в большинстве, работает полукрестьянский элемент, а потому безработных почти нет. Как только происходит какая нибудь заминка в производстве, то рабочие-крестьяне расходятся по деревням. Если безработные и имеются, то, главным образом, среди лиц конторского труда.

По данным ЦК, с 1-го июля по 1-ое октября, по сведениям из 17 губотделов, имелось безработных: 1.745 рабочих и 190 служащих.

Союз рабочих пище-вкусовой промышленности.

Предшествующие годы в союзе пище-вкусовой промышленности, охватывающей до 17 разнообразных производств, приходится рассматривать как сплачивание сил в единый производственный союз. Главная организационная работа союза началась только с 1919—20 г.г. За это время союз не только окреп, но и вырос.

Так на второе полугодие 1917 года членов союза было 95.551.

В 1922 г. — 219.255 член. союза, дошло до 148.403 членов, организованных в 54 губотдела и 184 уездотделений.

В 1920 г. насчитывалось 276.148 чл., 57 губотдел. и 450 уездотделений.

В 1921 году — 277.741 чл., 76 губотделов и 48 уездотделений.

В 1922 г. — 219.255 член. союза организованных в 77 губотделов и 346 уездотделений.

Тарифная работа союза в предшествующие годы определялась общей политикой всего движения в целом. С осени 1921 г. союз приступает к заключению коллективных договоров.

В настоящее время договоры охватывают почти всю пищевую промышленность.

На 1 августа губотделом заключено 189 договоров.

С переходом на хозрасчет производительность труда в большинстве случаев поднялась. В Воронежской и Рыбинской губерн. на 50%. Тверской, Царицынской и Кремечугской — на 100%. На Иваново-Вознесенских мельницах — 140%. В Астраханской губ. в среднем производительность поднялась на 50%, а в консервной промышленности на 120%. В Харьковской—на 90%. В Одесской производительность поднялась в табачной и консервной на 100%, в других не менее 50%, при сокращении штатов на 25%. В Дагестанской на 25%, при сокращении штатов на 50%. В Алтайской производительность поднялась больше, чем на 100% при сокращении штатов на 50% и т. д

Культработа союза разворачивалась постепенно.

В 1920 году отсутствие сил, средств и помещений не позволило союзу развернуть работу в культурно-просветительной области. Обращается внимание исключительно только на профтехническое образование. Причем, здесь все приходится начинать с начала. В Москве организовываются центральные учебно-показательные курсы по следующим отраслям промышленности: крахмально-паточной, консервной, кондитерской, овощно-сушильной, яично-птичной, хлебопекарной и мукомольной. Всего на апрель 1921 г. имелось 23 краткосрочных курсов с 950 слушателями.

В 1922 г. культурно-просветительная работа на местах значительно усилилась. Предприятия, согласно коллективным договорам начали отчислять на культработу от 2 до 10%.

В 39 губерниях имеется сейчас 290 школ по ликвидации безграмотности, 183 клуба, 247 библиотек, 63 драматических труппы.

Кроме того, в начале 1922 г. на московских рабочих факультетах впервые обучалось 33 человека, командированных местами. Осенью 1922 года ЦК получил 40 мест на рабфаки, куда и были посланы рабочие.

Главное внимание ЦК обращается на профтехническое образование.

Создан пищевой техникум, как факультет химико-технологического института им. Менделеева.

В 36 городах организовалось 63 краткосрочных курсов по хлебопечению, рыбной ловле, сушке плодов, консервному, маслобойному и кондитерскому делу.

Кроме того, в разных городах организовано 23 школы фабзавуча, где обучается сейчас около 700 подростков. В Москве имеется хорошо оборудованная мукомольная школа.

ЦК обязывает все хозорганы учреж-

Таковы главные черты развития доктябрьского периода крупнейших организаций водников. В общем итоге можно сказать, что все они переживали, хотя и в разной форме, в зависимости от внутренних условий, но по существу один и тот же процесс: постепенное изживание болезней роста цеховщины, местничества и пр. и нарастание внутри каждой — здоровых пролетарских сил, способных оформить и организовать стихийное недовольство широких масс и повести их за собой для решения, как общих исторических задач пролетариата, так и вытекающих из первых частных задач, ставших перед водниками и водным транспортом в процессе развития революции. Последние недели перед Октябрем с их бешеным темпом событий заставили сделать выбор и перейти рубикон все рабочие организации. Водники в своем подавляющем большинстве оказались по эту сторону—в общих рядах пролетариата, поднимающегося на последний и решительный бой.

Пролетарская революция надвигалась вплотную. Коалиционная власть металась, как в мышеловке. Буржуазия по всему фронту перешла в наступление, закрывая предприятия и останавливая всю хозяйственную жизнь страны. Этот период совпал с закрытием навигации на реках и началом зимнего ремонта. Саботаж судовладельцев обнаружился немедленно и в неприкрытой форме: ни денег, ни материалов, ни определенных указаний правления пароходных обществ на места не давали. Во многих случаях имел место прямой локаут: закрытие предприятий и расчет рабочих и служащих. Положение у моряков и путейцев, поскольку они имели дело с государственным аппаратом, определялось растерянностью и расстройством этого аппарата на местах в результате разложения центральной государственной власти, что вело к заминкам в ходе работ и финансовому кризису. Общее положение на местах создавалось критическое. Локаут и невыплата заработной платы вызывали волнения в самих широких массах, заставляя в то же время наиболее передовые элементы из числа руководителей профессиональных организаций задумываться над выходом из создавшегося положения и искать его в решительных революционных действиях. Основные лозунги Октябрьской революции уже носились в воздухе. Один из них—рабочий контроль, дававший выход из создаваемого буржуазией тупика, на местах начал проводиться союзными организациями явочным порядком.

Наконец, грянул гром Октябрьской революции. Накопленная широкими массами революционная энергия бурным потоком хлынула в открытые шлюзы. Все силы рабочего класса сосредоточились прежде всего на основной задаче момента — борьбе против буржуазии за установление Советской власти.

В первой стадии борьбы победа легко далась пролетариату: аппарат власти коалиционного правительства рассыпался, как карточный домик, под мощным напором восставших трудящихся масс, и уже к концу ноября власть почти во всей стране перешла к Советам. Но с первого же дня борьбы перед победившим пролетариатом встала более трудная задача — возродить хозяйственную жизнь страны, приостановленную саботажем буржуазии, интеллигенции и чиновничества.

В Петроград, в «Смольный» потянулись со всех концов делегации за советом, помощью и указаниями. Начали с'езжаться и представители организаций водников для разрешения своих основных вопросов: о ведении хозяйства при наличии саботажа судовладельцев, о средствах и пр. К этому времени центральные организации: «Цекморек» и «Виквод» были заняты восстановлением работы, остановленной саботажем чиновников, в центральных учреждениях, ведающих вопросами торгового флота и водного транспорта, ведя в то же время переговоры об об'единении своих действий. На средину января были назначены всероссийские с'езды обоих организаций. Становилось все более очевидным, что обстановка момента требует разрешения двух основных вопросов: об'единения всех водников в один союз и из'ятия из рук буржуазии торгового флота. Предварительными переговорами было достигнуто соглашение: слить оба с'езда в один, влить в него все делегации местных организаций, не входивших до сих пор ни в одно центральное об'единение, и открыть 1-й чрезвычайный всероссийский с'езд работников водного транспорта. С'езд открылся 1-го февраля 1918 г., а накануне его открытия был разрешен поднятый водниками вопрос о торговом флоте путем издания 26 января (старого стиля) 1918 г. декрета Совета Народных Комиссаров о национализации торгового флота. Перед с'ездом стали две громадных задачи: создать единый союз и провести в жизнь национализацию торгового флота.

Известие о национализации флота вызвало громадный под'ем на местах. Накопленное озлобление против буржуазии и жажда революционного творчества находили выход в экспроприации водного транспорта и строительстве новых форм пролетарского хозяйства. В то же время волна революционного под'ема одним махом смела все внутренние противоречия и антогонизмы между отдельными организациями водников. Пролетарская революция железной метлой выметала весь мусор буржуазных предрассудков и пережитков. Как на самом с'езде, так и на местах, судовая администрация и команда, моряки и речники, рабочие частных предприятий и путейцы дружными усилиями принялись за строительство союза и водного транспорта.

Первому Центральному Комитету союза пришлось начать свою работу в раскаленной борьбой атмосфере. Первый вопрос, который стал перед ним, — это отсутствие какого бы то ни было аппарата для проведения национализации флота. Правления пароходных обществ, естественно, саботировали, правления округов министерства путей сообщения были не лучше.

Поэтому вся предварительная работа по национализации была проделана союзом. Первые ассигновки на ремонт флота и ведение всего хозяйства повезли на места сами делегаты с'езда, первые кредиты, полученные центральной коллегией водного транспорта от ВСНХ, были разассигнованы через местные комитеты союза. На местах буквально вся масса членов союза принимала участие в национализации флота и передаче его в ведение коллегий, созданных союзом, для управления водным транспортом.

В центре союзу пришлось все время зорко стоять на страже завоеванной революцией национализации флота; отражая всякие покушения и происки со стороны бывших владельцев, которые, пользуясь хаотичностью в строительстве экономических советских учреждений первого периода, ухитрились через различные «общественные и кооперативные организации» провести своих агентов в центральную коллегию водного транспорта (Главод). Здесь представителям союза, вошедшим в эту коллегию, пришлось бороться за об'ем национализации, распространяя ее на всю массу флота, за концентрацию управления в едином аппарате в противовес идущим от указанных кругов тенденциям ограничить национализацию лишь самыми крупными предприятиями и построить управление по каждому пароходному обществу отдельно. Происки судовладельцев дошли до того, что из Главода была послана подложная телеграмма о денационализации нефтеналивного флота. Союзу пришлось заняться расследованием и удалось обнаружить виновных. Эта обстановка напряженной борьбы сохранялась в течение всего периода работы Цеквода первого состава, прошедшей под знаком борьбы за Советскую власть и закрепление завоевания Октябрьской революции на водном транспорте — национализации торгового флота. Летом 18 года были обнаружены попытки вывести флот из пределов РСФСР на Волге под видом санитарных судов для чехо-словацкого фронта и на Балтийском море, якобы для возобновления торговых сношений с Зап. Европой. Первая попытка сорвалась, вторая удалась, и русские суда, конечно, были захвачены.

Весь этот период на местах прошел в той же обстановке борьбы, принимавшей самые различные формы.

Гражданская война и борьба с международным капитализмом развернулись таким образом, что буквально все водные пути и торговый флот на них на протяжении первых лет революции в разное время служили ареной и орудием этой борьбы.

Первое наступление на Советскую Россию было со стороны германского империализма, произведшего десант в Финляндию и оккупировавшего Прибалтийский край. Русский торговый флот был разбросан, главным образом, по портам Финляндии. Балтийские моряки с величайшим самоотвержением немедленно начали выводить суда, стягивая их к Петрограду. Работа протекала зимой во льду в невероятно тяжелых условиях. Только необычайным под'емом и преданностью пролетарским интересам можно об'яснить удачу эвакуации Балтийского флота, услугами которого теперь — в мирной обстановке — начинает пользоваться Советская Республика.

На Черном море морякам пришлось пережить еще более тяжелые, порою трагические, моменты.

Занятие Украины войсками германского империализма, приглашенными на Украину Украинской «Национальной» Радой, оторвав черноморских моряков от центра, поставило перед ними невыполнимую по существу задачу — бороться одним, окруженным со всех сторон контр-революционным кольцом, за завоевания октябрьской революции. Они делали героические попытки спасти флот, уведя его сначала из Одессы в Севастополь, затем в Новороссийск; обстановка сложилась так, что пришлось решиться на отчаянное средство: затопить часть судов на Новороссийском рейде и все же остаться свидетелями увода другой части их белогвардейцами.

Этот удар, нанесенный Советской России, чуствуется и поныне; черноморского флота, как мощной единицы, не существует. Он в руках наших классовых врагов.

Речникам также пришлось непосредственно участвовать в гражданской войне.

Все без исключения, реки начиная с Волги, служили театром военных действий, а речной флот, приспособленный для боевых целей, сыграл не последнюю роль в победе пролетариата.

Во всех этих случаях членам нашего союза — речникам пришлось не только обслуживать фронт, работать на самих боевых судах, производить военные эвакуации и переброски, но и в критические моменты сходить на берег, вступая в боевые отряды, как это было, например, на Каме.

Параллельно этой боевой работе, с первого же момента Октябрьской революции союзу на местах пришлось проделать громадную организационную работу, как по профессиональной организации водников, так и по организации самого водного транспорта.

Весь аппарат управления водным транспортом был создан, главным образом, силами союза. Он вырос из тех коллегий по национализации флота, которые были выдвинуты самими массами в первые дни Октябрьской революции. Это служило причиной того, что широкая масса членов союза была втянута в интересы производства, считая их своими кровными интересами. Только этим можно об'яснить, что несмотря на отсутствие опыта и невероятно тяжелое экономическое положение, водный транспорт уже пять лет справлялся и справляется со всеми своими задачами.

Это необычайно глубокое втягивание рабочей массы в интересы производства вызывало в первое время опасение в возможности со стороны союза уклонов в сторону синдикализма.

Однако, мы видим, что в итоге пятилетней работы союз сумел сохранить, пройдя через об'единенный период существования, самые ценные завоевания революции: внутреннюю дисциплину и спайку, связь с массами и влияние на них и кадр вышедших из гущи самой массы работников, как хозяйственников, так и профессионалистов. Что же касается различных уклонов (у кого их не было!), то все они безболезненно изжиты, и союз идет общим курсом со всем российским профессиональным движением, выражающим классовые интересы пролетариата.

А. УД[illegible]

чать у себя стипендии для студентов высших учебных заведений.

Участие союза в организации производства было весьма значительно.

По инициативе ЦК союза при ВСНХ и губернских отделениях были организованы пищевые отделы. В конце 1918 года организовались главки, где в коллегиях состояли члены ЦК союза. При ближайшем участии ЦК был издан декрет 1921 года об организации пищевой промышленности. Союз вырабатывал положение для главков и декреты о национализации пищевкусовой промышленности. Производством, как в центре, так и на местах руководил союз. При реорганизации ВСНХ и слиянию главков в Главсельпром все организационные работы производились при непосредственном участии союза. При переходе к нэпу при ЦК была организована комиссия, по указаниям которой строилась организация центральных трестов и синдикатов. На местах ту же роль взяли на себя губотделы. Правление трестов обычно организуется при участии союза. В правления входят 70—80, иногда и 100% рабочих-коммунистов, представителей союза.

Заводоуправление также все время организуется при непосредственном участии союза.

С переходом на хозрасчет, безработица стала развиваться. Особенно сильно она увеличилась в 1921 году с момента неурожая. Многие губотделы Поволжья, Украины и Урала потеряли до 70% своих членов. На Украине было больше 100 смертных случаев от голода.

Большие сокращения штатов были в чае-кофейном, табачном и махорочном производстве, вызвавшие сильный рост безработицы.

Пищевики борются с безработицей путем организации мукомольных и хлебопекарных артелей. Во многих городах булочники и хлебопеки предоставляют безработным в своих предприятиях в неделю один или два дня работы. Во всех коллективных договорах включается обязательство приема на работу членов союза.

В связи с урожаем 1922 года безработица начинает постепенно падать. На 1-е октября безработных в пищевкусовой промышленности насчитывалось 16.582 человека.

В целях лучшей постановки дела охраны труда, с 1919 г. началось тщательное изучение и обследование производства.

На табачных фабриках обследовались все места появления табачной пыли.

На московских и петроградских фабриках установили специальные пылесосы, которых раньше не существовало. Сейчас ведется кампания за оборудование пылесосов на остальных табачных предприятиях.

Были также обследованы чае-кофейные производства. Сейчас ЦК начинает кампанию за установку пылесосов на этих предприятиях.

В табачном производстве добились выдачи нейтрализующих молочных продуктов.

Удалось отменить ночные работы в хлебопекарнях и сейчас собираются материалы относительно других производств, где до сих пор производятся ночные работы.

Начиная с войны, в пищевкусовой промышленности стали занимать преобладающее место женщины. На рыбных промыслах их насчитывается 70—75%. В чайно-кофейном производстве—60%. В хлебопекарном, в 1917 году доходило до 50%, но в последнее время сходит на нет. Их места занимают мужчины. В мукомольной промышленности женщины случайный элемент.

Химики.

(По материалам ЦК).

В революционной истории союза рабочих химиков рельефно выделяется, как и в самой истории пролетарской революции, два периода: период гражданской войны и мирного строительства.

Несмотря на острые моменты гражданской войны, союзу рабочих химиков удалось оформить свою организацию, об'единяющую 49 губотделов и 35 отделений с количеством членов около 192 тысяч. 40.000 рабочих стекольной промышленности влились в союз в то время как маслобойцы были выделены в союз пищевиков и рабочие соляных и фосфоритных рудников в союз горнорабочих с количеством около 15.000 человек.

Обслуживание центром губернских и районных правлений, уездных отделений фабзавкомов в течение всего этого периода велось слабо, так как необходимый для этой цели кадр работников был мобилизован для борьбы с общим врагом пролетариата.

На Украине долго еще не удавалось наладить работы и установить организационную связь с ЦК, несмотря на всю важность значения химической промышленности Украины, в особенности, расположенной непосредственно в Донбассе и самих источников топлива (производство стекольное, коксобензольное, содовое), Организация Южбюро сдвинула работу с мертвой точки. Вообще работа на местах не была налажена, лишь 25% губернии работали удовлетворительно и 30% — относительно хорошо. Оглядываясь назад, трудно представить работу союза в полном об'еме т. к. статистика и информация находились в самом зачаточном состоянии; с слиянием союзов химиков и стекольщиков эта важная область союзной работы начинается оформляться и выравниваться.

Экономическую работу союза в первые годы революции вел отдел регулирования промышленности, организовавшийся после первого с'езда ВСРХ и позже экономический отдел, но эта работа протекала без аппаратов, без людей и без всякого руководства со стороны высших профессиональных органов. Больной вопрос в работах отдела — военная промышленность. Антогонизм в отношении института комиссаров и военный режим заводов создавали конфликты между завкомами и начальниками заводов, носившие зачастую неделовой характер.

Тарифно - нормировочная область работы союза хромала из-за отсутствия опытных тарификаторов. В период обострившегося производственного кризиса создается комиссия по премированию и в это же время начинается планомерная работа ТНО, который приступает к реорганизации аппаратов на местах, согласно принципам, выработанным ВЦСПС. Результат введения поощрительных систем (премирования) сказался в значительном поднятии производительности. В стекольной промышленности в некоторых районах можно отметить увеличение производительности на 20—40%. К числу практических вопросов, которые сильно занимали ТНО, относятся повышение приработка и выдача продуктов собственного производства.

Гражданская война особенно сильно умалила работу в области охраны труда. Снабжение спец- и прозодеждой было сведено к минимуму, так как все шло на фронт, все было забронировано для армии и с трудом удавалось урывать что-нибудь для рабочих наиболее вредной химической и стекольной промышленности. Но все же сделано немало. Так, например, рабочий день был сокращен до 6-ти часов в точильных отделах, фарфоро-фаянсового производства, и были за счет предприятий организованы столовые.

На культурно - просветительной работе сильно отражалась неясность взаимоотношений профсоюзов и Наркомпроса. Параллелизм в целом ряде культурно - просветительных комбинаций дезорганизовал и снабжение и финансирование, да и весь организационный план работы. Лишь в конце 20-го года удалось договориться и точнее формулировать взаимоотношения. По профтехническому образованию линия наметилась сразу (Наркомпрос признал руководство союзов в этой области необходимым). В профтехнических школах число курсантов и учеников на 1-ое февраля 1920 года исчислялось в количестве 1650 человек (один учащийся на 120 членов союза). Результаты более или менее благоприятны, если принять во внимание позднюю организацию профессионального образования (после постановления 3-го с'езда профсоюзов). Со времени своего открытия до 1-го января 1921 года насчитывается 11 курсов и профессионально - технических школ, с 480 слушателями, а уже в феврале 1921 года число курсов достигает 16, с 673 курсантами, продолжается далее рост не только школ, но и увеличивается число слушателей. Весьма интенсивно протекало снабжение предприятий литературой, библиотечками, театральными принадлежностями, волшебными фонарями и учебными пособиями.

Переход на новые задачи союзов, вызванный новой эконом. политикой, всколыхнул и перестроил организацию снизу до верху. Происходивший год тому назад 3-й с'езд ВСРХ совпал с переломным моментом перехода к НЭП'у.

В области организационной вначале была «лабораторная» работа союза по приспособлению к новым задачам, которые несколько позже были практически осуществлены.

Особняком стал вопрос о работе среди рабочих частных предприятий в смысле вовлечения их в орбиту союзной деятельности. Были разработаны методы работы и устав о фабзавкомах частных предприятий. Плохо обстояло дело с членскими взносами, распределение которых шло по линии межсоюзных об'единений, но местам даны были для исправления дефектов соответствующие директивы. Число сданных в аренду предприятий достигает 193, занимающих 2410 рабочих и служащих.

В результате перехода от централизованного тарифа, твердой ставки, уравнительности, натурализации, ударности и проч. к системе коллективных договоров и денежной оплате, в марте месяце 22 года заключается первый генеральный договор с трестом «Анилзавод», а в апреле договоры охватывают 40% рабочих химпромышленности. Заключение колдоговоров порождает конфликты, число которых было 250. Из этого числа 60—70% падает на мелкие конфликты, возникшие на почве неправильных разбивок на разряды, невыдачи компенсации по нормам выработки и т. п.

Почти все рабочие (не менее 95%) действующих предприятий химпромышленности охвачены колдоговорами, в том числе ⅓, т.-е. около 50.000, генеральными договорами и тарифными соглашениями, заключенными ЦК.

КРУПНЫЙ КАПИТАЛ В БОРЬБЕ С РЕВОЛЮЦИЕЙ СОЗДАЛ ГВАРДИЮ ФАШИСТОВ, ШЮДСКОРОВ И Т. Д.
СМЕРТЬ ЧЕРНОЙ СОТНЕ!
РАБОЧИЕ СТРАН ЗАПАДА, СОЗДАВАЙТЕ ЕДИНЫЙ ФРОНТ ДЛЯ БОРЬБЫ С НАСТУПАЮЩИМ КАПИТАЛОМ.

Коммунальники.

(Беседа с председателем ЦК т. Карташевым).

Союзы коммунальников начали свое существование с 1906 г. в виде отдельных организаций, существовавших в Москве, Петрограде, Киеве, Харькове, Одессе и Риге. С наступлением реакции союзы были разогнаны, и остался только союз в Москве в виде больничной кассы.

После февральской революции начали стихийно создаваться союзы городских рабочих и низших служащих. Наиболее сильной организацией был московский союз. Наряду с ним существовал и союз высших служащих и технического персонала. Октябрьской революции предшествовало сильное брожение в союзе. Возник целый ряд забастовок. 21-го октября началась всеобщая трамвайная забастовка, затянувшаяся до октябрьской революции. Между союзом высших и низших служащих был сильный антагонизм, и после октябрьской революции высшие служащие об'явили бойкот и ушли из всех коммунальных предприятий. Союзу низших служащих пришлось взять на себя всю работу по управлению городским хозяйством, что он блестяще выполнил.

При образовании всероссийского союза коммунальников уже существовали отдельные всероссийские союзы пожарников, парикмахеров и домовых рабочих, которые вошли в союз коммунальников только в 1920 г. Союз коммунальников в то время носил название союза муниципальных рабочих.

Движение членов союза за последние годы следующее: на 1-е мая 1919 г.—80.300 членов, 1 мая 1921 г. — 221.964 члена, 1 октября 1922 г.— 170.000 членов.

Финансовое положение союза находится в удовлетворительном состоянии и процентные отчисления поступают исправно. Это произошло после того, как ЦК ликвидировал задолженность губотделов. До ликвидации процентные отчисления поступали крайне неисправно, но в этом вина не только губотделов, сколько хозорганов, не плативших своевременно зарплаты, благодаря чему не поступали членские взносы. Финансовое положение ЦК в то время было неудовлетворительно.

Союзные органы ведут самую разнообразную культпросветительную работу. Ими устраиваются школы, курсы, клубы, библиотеки, лекции, экскурсии и т. п. Кроме того, организуются школы по ликвидации неграмотности.

В 1921 г. ЦК было командировано на рабфаки 49 чел. и в 1922 г.—20 ч. В вуз'ы в 1921 г. было командировано 333 чел. Союзом оказывается пособие командированным.

В 1921 г. профтехнических курсов было 7 и в 1922 г.—8. Кроме того, в 1922 г. было 7 школ для подростков.

Сведения о клубах имеются только с 1921 г. В это время их было 22 и в 1922 г.—21.

Замечается сильный рост библиотек. По сведениям ЦК, в 1921 г. были 21 библиотека, а в 1922 г. их было 112.

К началу своего возникновения ЦК задался целью издавать ежемесячный журнал и двухнедельные газеты, но часто за 4-х летнюю издательскую деятельность в издательской работе ему приходилось нести неудачу,—периодические издания выходили неисправно. За последние месяцы 1922 г. журнал начал выходить регулярно и стал приспособляться к широкому массовому читателю и членам союза. Намечается издание газеты. Одновременно с этим, несмотря на крайне ограниченные средства, издаются брошюры, как профессионально - коммунального характера, так и хозяйственного.

Средний уровень зарплаты у коммунальников, беря все категории рабочих по 6-му разряду, равнялся:

В 1917 г.—200 р., 1918 г.—375 р., 1919 г.—сведений не имеется, 1920 г. —8.500 р., 1921 г.—3.450.000 р., 8 мес. 22 г.—25.000.000 руб. В настоящее время—50.000.000 р.

Производительность труда по приблизительным данным по сравнению с довоенным временем равнялась: в 1917 г.—70%, в 1918 г.— 30%, в 1919 г.—30%, в 1920 г.— 10%, в 1921 г.—60% и в 1922 г.— 70%.

Прогулы в 1917 г. доходили—8%, в 1918 г.—12%, в 1919 г.—8%, в 1920 г.—8,5%, в 1921 г.—6,8% и в 1921 г. они сократились до 2%.

Женский труд у коммунальников применяется только в легких производствах. Во всех этих производствах полностью охраняются права женщин-работниц, за чем строго следят союзные организации.

Во главе предприятий коммунального хозяйства нередко встречаются рабочие.

В РЕСПУБЛИКЕ СОВЕТОВ
НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ РАБОЧЕГО, СТОЯЩЕГО ВНЕ СВОЕГО СОЮЗА;
НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ПАССИВНОГО ЧЛЕНА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА;
НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ПРОФСОЮЗА, ОТОРВАННОГО ОТ МАСС.
ТЕСНЕЕ ОБ'ЕДИНЯЙТЕСЬ ВОКРУГ СВОИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

Сахарники.

Прошлое союза сахарников, в отличие от других, не богато яркими эпизодами, и не изобилует актами революционной борьбы за свою организацию и за существование. Будучи связана преимущественно с крестьянской массой, удаленной от городских центров, полупролетарская масса сахарников, несмотря на долголетнее существование сахарной промышленности, только с момента февральской революции приступила к строительству своего союза.

С изданием закона 1912 года о больничных кассах начинает проявляться на отдельных заводах об'единение рабочих вокруг больничных заводских касс. Связи между больничными кассами различных заводов не было никакой, хотя были попытки к об'единению больничных касс по районам, что в большинстве случаев встречало препятствие со стороны царского правительства. Однако, несмотря на отсутствие боевой центральной организации, все же на отдельных сахарных заводах имело место выступление рабочих с требованиями, как экономического, так и политического характера. Рабочие после упорной и долгой борьбы добивались удовлетворения своих требований: 8-часового рабочего дня и повышения заработной платы.

После февральской революции на Киевском рафинадном заводе организовалась инициативная группа рабочих и служащих на предмет созыва 1-го всероссийского с'езда в Киеве. 15/V 1917 г. собрался в Киеве 1-й всероссийский с'езд трудящихся сахарной промышленности, на который прибыло около 300 делегатов от 150 заводов. Этот с'езд положил основание для дальнейшего развития союзной работы. Кроме организационных вопросов, которые стояли на с'езде в порядке обсуждения внутренней структуры союза и дальнейшего ее развития, там также стоял вопрос о необходимости связи со всем пролетариатом России. Для этой цели с'езд командировал двух представителей в Петроград на всероссийский с'езд профсоюзов. Руководство этим с'ездом находилось в руках людей, которые ничего общего не имели с сахаропромышленностью, хотя «с революционным прошлым». Этот же с'езд пытался подойти к вопросу регулирования заработной платы для всей промышленности, путем заключения тарифного соглашения с сахаро-заводчиками. Эта работа была поручена ЦК, избранному на данном с'езде. В ЦК вошли большинством те, которые были руководителями с'езда, так что от рабочих сахпромышленности было только два человека.

Второй всероссийский с'езд состоялся 15/VII 1917 г., на который прибыло около 500 делегатов от всех заводов Украины и Великороссии. На этом с'езде был выработан и принят устав союза. С этого момента начинается создание проф'ячеек на местах, как районных, так и заводских. Создание районных комитетов происходило по принципу экономического и географического тяготения, а потому большинство райкомов не совпадало с административным делением РСФСР.

После оккупации Украины немцами, союз оказался разделенным на две части, которые имели отдельные ЦК и развивались самостоятельно. Только после ухода немцев с Украины и ликвидации петлюровщины, представилось возможным создание единого союза сахарников.

По инициативе ЦК Великороссии был созван 3-й об'единенный всероссийский с'езд, который собрался 20-го мая 1919 г. в Киеве. По количеству прибывших делегатов с'езд был самый большой. С'ехалось 700 делегатов от 220 заводов с количеством 80.000 организованных рабочих.

На этом с'езде был избран единый ЦК, организовано было 6 крупных райкомов, вместо множества мелких.

События, разыгравшиеся на Украине заставили переехать ЦК в Москву и только после очищения Деникиным территории Украины и РСФСР, ЦК приступил к планомерной работе.

В июле 1921 г. состоялся IV-й всероссийский с'езд, на которой были представлены почти все заводы, количество делегатов было около 600 чел. На этом с'езде было решено упорядочить союзные аппараты; диктовалась также необходимость произвести чистку союза, путем пересмотра штатов в сторону сокращения за счет земельников. Эта мера дала следующие результаты: до 1921 года на сахарных заводах было рабочих 80.000 ч., 50% из них было земельников. Пролетаризация дала союзу следующие результаты: из 80.000 чел. было оставлено 54000 чел.

Сокращение производства требовало дальнейшего сокращения штата. На эту операцию потребовался целый год работы и уже в 1922 году на всероссийском с'езде в Харькове, где делегаты были от всех заводов (263), мы подвели итоги, а итоги таковы, что на сахарных заводах теперь постоянно занятых рабочих 33.000 человек. Процент пролетариата равен 90%. Таким образом, союз сахарников из земельного превратили в пролетарский.

Вступивши в профработу в 1917 г., союз сахарников, под руководством чуждого ему элемента (меньшевиков), в данный момент выкристаллизовал своих работников, выходцев исключительно из среды рабочих-сахарников. Руководящие группы ЦК и райком на 95% коммунисты, местные завкомы имеют в своем составе до 26% коммунистов. Ячейки имеются на 80% заводов.

К пятой годовщине Октябрьской революции союз сахарников окреп, как с организационной стороны, так и идейного руководства массами.

Всеработземлес.

До революции существовали только разрозненные организации. Так, в 1904—1905 г. г. на Бутырском хуторе под Москвой существовала ячейка сел.-хоз. рабочих, но после реакции она распалась. Существовали союзы специалистов сельского и лесного хозяйства: агрономов, землемеров, лесников и др.

После февральской революции начали возникать отдельные союзные ячейки рабочих и служащих различных профессий, имеющих отношение к сельскому хозяйству: огородников, садоводов, цветоводов, земледельцев и др. Многие работники по сельскому хозяйству входили членами и в другие союзы. До 1918 г. эти союзы не были связаны между собой.

20 февраля 1919 г. было устроено первое всероссийское совещание работников земли, на котором присутствовало 49 техников и 20 рабочих. На этом совещании был избран 1-й организационный комитет, каковому была поручена работа по подготовке 1-го с'езда.

Первый с'езд состоялся 15 июля 1919 г. На с'езде был избран ЦК. С этого и начинается существование всероссийского союза.

Движение членов рисуется в следующем виде: до марта 1920 г. сведений о числе членов в союзе нет. К 1 марта 1920 г. членов было 64.000, 1 января 1921 г. 304.558, 1 июля 1921 г. 1.107.884, 1 января 1922 г. 808.966. На 1 сентября с. г. состояло 343.082 человека.

Увеличение числа членов в 1920 г. об'ясняется тем, что в сентябре началось слияние с лесниками. В 1921 г. число членов в союзе значительно возросло, благодаря слиянию со всероссийским союзом коммун и артелей. В 1922 году число членов быстро падает, благодаря тому, что из союза выбывают комхозы.

Что касается культработы, то до настоящего времени культурно-просветительных фондов на местах не было, и только с осени они начали создаваться из отчислений, поступающих от хозорганов по колдоговорам. Таковые отчисления определены от 3 до 10%. При ЦК создается культурно-просветительный фонд, в который будут поступать отчисления с губотделов в размере 10% их к культурно - просветительному фонду.

В виду того, что устраивать клубы во многих сел.-хоз. предприятиях не представляется возможным, вместо них устраиваются избы-читальни, каковые получили довольно большое развитие.

Некоторые губотделы на местах содержат совместно с другими союзами школы 1-й и 2-й ступени.

В настоящее время культурно-просветительный отдел ведет перерегистрацию всех культурно-просветительных учреждений союза.

В вуз'ы союзом было послано в 1921 году 43 члена и в 1922 году—152.

На рабфаки союзом в 1921 г. было откомандировано 260 чел., в 1921 году — 61.

Клубов, по сведениям ЦК, на местах в 1920 г. было 298, в 1921 г. — 291, в 1922 г. по 21-му губотделу — 216 клубов и 165 изб-читален.

Библиотек было: в 1920 г. — 858, в 1921 — 391 и в 1922 по 21-му губотделу — 359.

По профтехническому образованию союз имел: сел.-хоз. школы, 3-месячные сел.-хоз. курсы и др. курсы.

Сел.-хоз. школ было: в 1920 г. — 30, в 1921 — 35, в 1922 г. по 21-му губотделу — 64.

3-месячных сел.-хоз. курсов было: в 1920 г. — 16, в 1921 — 53 и в 1922 году по 21-му губотделу — 9.

Других курсов: в 1920 г. было 12, в 1921 г. — 44, и в 1922 г. по 21-му губотделу — 51.

Зарплата в союзе Всеработземлес устанавливалась по твердому тарифу. Рабочая сетка замыкалась в 7-м разряде. Такое положение было до Нэп'а, после которого зарплата по предприятиям и учреждениям, находящимся на госснабжении, устанавливается на основании публикуемого прожиточного минимума и заключенных колдоговоров и тарифных соглашений.

В коллективных договорах до настоящего времени зарплата определялась по пищевому рациону, который, в большинстве случаев, принимался и за выдаваемый пзек. Величина пайка в калориях колебалась от 4.800 до 3.600 калорий. В дензнаках на август средняя высота зарплаты определяется в провинции в 25 миллионов руб., а по центру от 35 до 40 мил. руб.

В настоящее время союз переходит на исчисление зарплаты по товарному рублю, определяя минимум в 6 товарных рублей.

Острой безработицы среди членов союза за все время его существования не наблюдалось, несмотря на сокращение штатов. В большинстве случаев рабочие, оставшиеся без работы, уходили в свои деревни. На места ЦК были даны директивы—при сокращении штатов увольнять в первую очередь рабочих, не потерявших связи с деревней, благодаря чему достигается пролетаризация в сельском хозяйстве и отсутствие безработицы.

Союз принимал участие и в хозяйственной работе. ЦК всеработземлес имеет своего представителя в коллегии и в плановых органах Наркомзема. На местах во всех коллегиях губземотдела имеются представители союза. В настоящее время союз выделяет своих представителей в сел.-хоз. тресты.

Полиграфработники.

Должно быть, таково уж свойство свинцовой пыли, вместе с которой печатники «впитывают в себя много буржуазного мусора, буржуазных идей», как говорил т. Лозовский на последнем Всероссийском с'езде союзов.

Союз печатников являлся с начала Октябрьской революции одним из немногих, а затем и единственным союзом, стоявшим в активной оппозиции советской власти.

Не так давно прошло то время, когда слово печатник являлось равнозначущим кличке—«желтый».

До середины 1919 года, когда все без исключения рабочие организации уже бесповоротно стали на платформе советской власти, центральный совет всероссийского союза печатников, в далеко не почетном одиночестве, продолжал вести деятельную контр-революционную политику, вопреки настроениям и симпатиям широких масс союза, примкнувших к этому времени, после длительного ряда колебаний, к революционному движению и активно поддерживавших на местах советскую власть.

Для того, чтобы ясно представить себе картину эволюции союза от желтого к красному, приведшей сначала к отрыву желтых вождей от революционных масс, а затем и к оформленному расколу, необходимо вкратце проследить работу всероссийских с'ездов союза за время от Октября до наших дней, особенно работу откровенно желтой второй всероссийской конференции и бунтарского первого всероссийского с'езда, явившихся определяющими этапами в политическом развитии союза.

Вторая всероссийская конференция печатников собралась в декабре 1917 года, спустя месяц после победоносной Октябрьской революции.

Уже один состав этой конференции определил собой основную линию его поведения. Из 96 делегатов конференции, 50 человек принадлежали к партии меньшевиков (52%). Большевиков вместе с сочувствующими было всего 21 делегат (21,8%).

Собравшись в обстановке диктатуры пролетариата, обеспечивающей максимальные возможности разрешения конфликтов на предприятиях, уже национализируемых мирным путем, конференция ставит в центре своего внимания вопрос о стачках, детальнейшим образом разрабатывает все виды стачек и их тактику. Интересов государственной промышленности для конференции не существует. Зато интересы «свободы печати» волнуют конференцию чрезвычайно.

Конференцией составлено обращение «ко всем рабочим России», в котором встречаются перлы, вроде след.: «Совет Народных Комиссаров установил режим хуже царского» и проч., и проч. В заключение конференция провозглашает здравицу учредительному собранию и раз'езжается.

По вопросу о рабочем контроле конференция договаривается до такого шедевра, как развитие в рабочих «духа мещанского собственничества», в результате установления этого контроля.

С этого момента вплоть до 1919 года желтые вожди союза в центре и на местах ведут упорную предательскую борьбу за провозглашенные 2-й конференцией принципы. В момент напряженнейшей гражданской войны, в условиях тяжелого кризиса они инспирируют политические забастовки, пред'являют заведомо невыполнимые экономические требования, в конец расшатывая этим промышленность и подрывая дело обороны.

Но одновременно в массах союза зреет стихийный революционный протест против предательской тактики вождей. Целый ряд союзов на местах принимает активное участие в обороне страны, мобилизуя своих членов на фронт, работая до полного истощения, откликаясь на все призывы советской власти.

В глубине союза назревает неизбежный раскол.

Первый толчок к организации красного союза печатников дает Петроградский союз, исключивший из своего состава меньшевиков. Здесь же впервые зародилась мысль о созыве всероссийского с'езда революционных печатников.

9 февраля 1919 г. подобный раскол происходит и в Московском союзе, и это решает судьбу движения. Создается организационное бюро по созыву с'езда, в котором активно работают москвичи. Питерцы рассылают своих агитаторов по провинции, которая живо откликается на идею созыва с'езда.

С'езд назначается 2 мая. В противовес этому с'езду желтый центральный совет всероссийского союза печатников об'являет созыв с'езда на 1-е июня.

2 мая 1919 года к открытию с'езда с'ехалось 90 делегатов, представивших 36 крупнейших союзов, об'единяющих собой 56,222 члена союза, т.-е. подавляющее большинство.

В первый же день с'езда ВЦСПС признает с'езд, хотя и откладывает окончательное решение вопроса о взаимоотношении с'езда и всероссийского союза до окончания обоих с'ездов.

С'езд присваивает себе название первого (т.-е. учредительного) всероссийского с'езда, вырабатывает новый устав, и выносит ряд резолюций, в корне противоречащих всей предыдущей политике союза.

С'езд становится на точке зрения защиты интересов пролетарского государства и впервые ставит и разрешает производственные вопросы.

На предложение с'езда центральному совету отчитаться в своей работе, последний отвечает резким и категорическим отказом, считая с'езд самозванным.

Обсудив поведение Ц.С., с'езд вынес постановление о лишении Ц.С. всех полномочий и предлагает ему сдать дела вновь избранному ЦК.

ВЦСПС, «считаясь с фактом образования нового ЦК», постановил создать комиссию из представителей нового ЦК, желтого Ц.С. и ВЦСПС для созыва чрезвычайного с'езда печатников.

Все последующие всероссийские с'езды печатников прошли под лозунгом безусловной поддержки советской власти и постепенно ввели союз печатников в братскую семью красных союзов.

М. Г.

Совработники

На пятом с'езде организаций торгово-промышленных служащих, состоявшемся в Москве 28/VII 1917 г. и являющемся первым с'ездом нашего союза, были представлены 141 самостоятельные местные организации. Из них 105 профсоюзов, 33 об-ва взаимопомощи и 3 других об'единения. Это свидетельствует о большом организационном хаосе, существовавшем в то время на местах.

По партийному составу с'езд давал огромный перевес соглашательским партиям. Из 220 делегатов было: 89,5% соглашателей и 10,5% большевиков.

Сущность деятельности союза в первые два года его существования заключается в организационных муках построения самого союзного аппарата и в определении политической платформы союза. Самые яркие страницы жизни союза в эти годы дает борьба коммунистов с соглашательскими партиями за руководящую роль союза.

Организационное укрепление союза параллельно шло с укреплением влияния коммунистической партии в нашем движении.

Октябрьская революция расколола наши союзы на местах (ибо единства союза еще не было) на две резко отличные части: одна часть, состоявшая, главным образом, из торговых служащих, низшего персонала служащих госучреждений, а потом и служащих советских учреждений — всецело была на стороне Октябрьской революции и советской власти; другая, состоявшая из руководящих верхов движения, служащих фабрик и заводов, высшего чиновничества и в особенности банковских служащих, вела резкую борьбу против Октябрьской революции и советской власти, саботируя все ее мероприятия.

Вопреки руководителям движения — меньшевикам и с.-р. — многие союзы (Питерский союз торговых и конторских служащих) еще до октябрьской революции шли с большевиками и в дни Октябрьской революции, как и после нее, «блестяще поддержали свою революционную репутацию, живя одною жизнью, одними стремлениями с восставшим пролетариатом и творя свою незаметную, но тяжелую и полезную работу, в целях обеспечения успеха первой пролетарской революции» (Антошкин «Очерки»).

Жизнь делала свое. Широкие массы членов разнообразных организаций нашего союза на местах все больше убеждались в преступности политики меньшевиков и с.-р. и гибельности их руководства. Национализация торговли, являвшаяся к тому времени мероприятием исключительной необходимости и вызывавшая бешеное сопротивление всех соглашателей, яснее всего раскрыла глаза широким массам союза. Это вынуждает руководителей сорвать в мае 19 года 2-й чрезвычайный с'езд союза, который дает полную победу коммунистам. Победа коммунистов на 2-м с'езде знаменует собою равнение политической линии союза по революционному профдвижению индустриального пролетариата, а также его организационное укрепление и сплочение. Вскоре после 2-го с'езда сливаются все местные организации и образуется действительно единое централизованное всероссийское об'единение.

С этого времени союз получает возможность отдать свои силы углубленной работе во всех областях тогдашней деятельности союзов: организационной, тарифной, мобилизации сил союза на борьбу на военных и продовольственных фронтах, построению распределительного аппарата и т. д. и т. п.

На третьем с'езде союза, состоявшемся в июне 20 года, было закончено организационное собирание сил союза, постановлением о включении в п/союз финансово-банковских работников, имевших ранее самостоятельный союз «Финкотруд». Третий же с'езд впервые более точно оформил производственную задачу союза:—организация и усовершенствование технического аппарата совучреждений,—которой с того времени союз уделяет значительное внимание и силы.

Количественный рост союза представляется в следующем виде: к пятому с'езду организация торговых служащих в 1917 г. насчитывала 100000 чл., к первому с'езду в 1918 г.—212798; ко второму с'езду в 1919

г.—278513; к третьему в 1920 г.—604267; к четвертому в 1921 г.—921020; к пятому с'езду на 1/X в 1922 г.—617838.

Сильное сокращение штатов совучреждений, а также проведенная широкая кампания по чистке союза значительно уменьшили к настоящему времени число его членов. Однако, это не только не ослабило его, но помогло очистить свои ряды от случайного, непролетарского элемента и укрепиться.

Организационная работа союза, пережив вышеуказанный болезненный процесс первоначальной организации и сплочения союза в период от 2-го до 4-го с'езда, нормально развивалась: местные организации сплачивались, уточнялись границы союза, укреплялась связь мест с центром и руководящее значение последнего.

После 4-го с'езда ставка на межсоюзные об'единения временно ослабила работу н/союза и оторвала его места от ЦК. Однако, проведение новой профполитики быстро восстанавливает связь центра с местами и руководящее значение ЦК.

Проводится кампания добровольного членства, которая ныне уже закончена почти по всем губотделам и показывает огромный интерес широких масс служащих к союзу. Посещаемость собраний составляет до 70—80% и больше, коллективное вступление в союз составляет 95%. Кампания проходит в общем в согласии с указаниями ЦК.

За ней следует перерегистрация и чистка членов союза, имеющая целью количественную и качественную поверку рядов союза. Чистку и перерегистрацию, начатые в июне-июле месяцах закончены только в 1/3 губотделов. Количественный результат перерегистрации и чистки значителен. Так из 20 губотделов с количеством 78.395 членов до перерегистрации осталось после нее только 50.411, т.-е. процент убыли в среднем равен 37,7%. Однако, на исключенных и добровольно выбывших падает не более 10%, остальные 20% составляют «мертвые души» и безработные, порвавшие с союзом.

Внутренний аппарат губотделов подвергался изменению благодаря упразднению функциональных отделов, произведенному подавляющим большинством губотделов, и переходу к единому централизованному делопроизводству.

В конце прошлого года и начале текущего произведено было сокращение штатов. После него средняя цифра работников для губотдела колеблется между 10—13 чел., причем соотношение ответственных и технических работников, приблизительно, выражается в пропорции 1 : 3.

Особый интерес проявил союз к работе среди частных служащих. Однако, эта работа ведется, главным образом, в крупных губотделах. Это об'ясняется тем, что частные служащие насчитываются на местах единицами, в лучшем случае, десятками. Наиболее крупные насчитывают: Петроград — 114 служ., Киев — 87, из них только 10 в союзе; Харьков—87 служ. Несколько выделяются: Москва—3.000 частных служащих членов союза и Казань, где в союзе вовлечено из 200 частных служащих 106 чел.

Новая профполитика выдвинула на одно из первых мест взаимопомощь. В выборе организационных форм большинство мест примкнуло к фондам взаимопомощи. В данное время места заканчивают первый период собрания средств, развертывая самую помощь еще недостаточно широко. В качестве источников средств используются % отчисления с членских взносов, обычно в размере 1%, добровольные взносы, устанавливаемые конференциями, субсидии от учреждений, доходы от культизчинаний и др. Местами выделяются особые фонды помощи безработным.

В последнее время закончена почти повсеместно организация культфондов, пополняемых преимущественно из %% отчислений с членских взносов, и отчислений по коллективным договорам. Средний процент отчислений по договорам составляет около 5%, местами поднимаясь до 10% и даже 20%.

Особое внимание заслуживает огромная работа союза в области помощи голодающим. Итоговые цифры за все время помгола таковы:

Поступило в общий помгол 121.502.994 руб. (дензнак. 22 года).

Продуктов—137.822 пуда.

Голодающим членам союза — 2.059.797 руб. (дензнак. 22 года) и 4.216 пудов продуктов.

Отдельно стоит помощь детям. Количество находящихся на содержании детей достигает до 10.311.

Цифры эти далеко не полны, многие губотделы дали устаревшие сведения, другие их вовсе не дали.

Тарифная работа за эти пять лет пережила глубокие изменения. Однако остановимся только на последнем годе. За последний год обозначался резкий переход от жесткого нормирования труда к его регулированию. Последнее по отношению к учреждениям и предприятиям, стоящим на госбюджете, выразилось в участии союза в работе по распределению фонда заработной платы и заключении тарифных соглашений с госучреждениями и предприятиями с тем, чтобы таким путем понудить их утилизировать на зарплату имеющиеся в их распоряжении фонды. Всего ЦК и губотделами было заключено 365 тарифсоглашений.

Ограниченность ресурсов у этих учреждений и предприятий не позволила, однако, значительно повысить зарплату.

В отношении же частно-хозяйственных предприятий и государственных учреждений, перешедших на хозрасчет, регулирование труда выразилось в заключении генеральных и местных коллективных договоров.

Охрана труда в деятельности союза до последнего времени занимала второстепенное место. В последний год она приобретает первостепенное значение и союзом достигнуты значительные результаты, как в отношении регулирования рабочего времени труда подростков, так и рынка труда.

Принимались меры к освобождению от прикрепления сотрудников к месту службы в органах милиции и других, где это наблюдалось.

Культработа до последнего года заключалась, главным образом, в развитии профтехнического образования. К настоящему моменту она сосредоточивается на просветительной деятельности и содействии укомплектованию школы пролетарским элементом.

В 1922 г. на ВУЗ'ы и рабфаки командировано свыше 1000 человек. При союзах имеется 84 клуба, 132 библиотеки с количеством книг около 300.000.

Союз проявлял в последние 2 года большую активность в области производственной работы. Плодом этой работы является в настоящее время отдел нормализации совапарата при НК РКИ, созданный по инициативе и при активном содействии ЦК. В работе этого отдела ЦК участвует организационно, идейно и материально.

В настоящее время ЦК принимает такое же участие в создании комиссии при СТО.

Пять лет профдвижения медработников.

За пять лет пролетарской революции медработники прошли длинный путь от маленьких союзов, об'единявших отдельные профессиональные группы работников по цеховому признаку (лекпомы, сестры милосердия, фармацевты, зубные врачи, младшие служащие и т. д.) к единому союзу, построенному по производственному принципу.

Создание единого союза не уничтожило всех кастовых тенденций, имевшихся в отдельных группах работников, и с этими тенденциями приходилось вести борьбу в течение всех прошлых лет. Больше всего трудностей представляло вовлечение в союз наиболее квалифицированных работников-аптекоработников, ветработников и, в особенности, врачей. Для вовлечения их в союз пришлось создать соответствующие секции в союзе с довольно широкими правами.

Первые годы существования единого союза медико-санитарных работников были почти целиком заняты строительством самого здания союза, организационной работой. Разбросанность медсанработников по всей территории республики, иногда небольшими группами, делали организационную работу особенно сложной. Два года тому назад, во второй половине 1920 года союз уже насчитывал 72 губотдела, 545 уездных отделений, 9736 учреждений и 471.816 членов. В настоящее время союз об'единяет 92 губотдела, 636 уотделений, 14.605 учреждений и 334.309 членов.

Значительные трудности представляла также организация медработников на путях сообщения. Линейное их расположение требовало создания для них особых организационных форм.

В области нормирования труда и зарплаты союзу пришлось проделать сложную и трудную работу, так как в прошлом не было у союза никакого опыта в этом направлении.

В эпоху нормирования заработной платы исключительно союзными органами, облеченными правами государственных органов, союзом медсанработников были установлены нормы труда, разработаны штаты и формы лечсанучреждений, определены правила внутреннего распорядка лечебных учреждений. Особенно важным было установление правильного соотношения между квалификациями. После нескольких исправлений, была, наконец, установлена сетка, отвечающая действительному характеру, тяжести и ответственности работы.

С переходом на новые формы профдвижения и на регулирование заработной платы путем коллективных договоров, последние стали заключаться в ряде губерний. До 1-го сентября заключено 209 договоров со следующ. учреждениями:

№№ по пор.	Название хозорг.	Число.	Проц.
1	Здравотделы	85	40,6
2	Земотделы	10	4,7
3	Местн. орг. Центрозвак	10	4,7
4	Собесы	8	3,8
5	Местн. орг. ГСУ и ОПС	3	1,4
6	Хозрасчетн. мед сан. учр.	40	19,1
7	Фабрично-завод. предпр.	11	4,2
8	Орг. Кр. Креста	6	2,8
9	Кооперат. учр.	7	3,4
10	Обществ. учр.	9	4,3
11	Частно-арендат.	22	10,5
	Итого	209	100

Путем коллективных договоров союзу удалось поднять зарплату несколько выше государственного минимума.

Поднятие это составляло для госснабженческих учреждений в мае 64%, в июне 79%, в июле 57%, в августе 194%; для хозрасчетных предприятий за соответствующие месяцы: 170%, 175%, 122% и 151%, для частно арендованных—в июне 244%, в июле 203, в августе—240%.

В области нормирования труда медсанработников наиболее сложными являются вопросы рабочего времени, дежурств, ночного труда, беспрерывности работы, сверхурочных работ. За годы революции союзом накоплен уже большой опыт по разрешению этих вопросов и в примерном коллективном договоре, разработанном Ц. К. союза, все эти вопросы подробно разработаны.

Низкий уровень классового сознания, значительное число членов союза, текучий состав работников, наличие среди них значительного кадра лиц, не совсем порвавших еще с деревней, преобладание женщин в союзе—все это делало особенно ударными вопросы классового воспитания работников. Поэтому, культработа шла по двум направлениям,—с одной стороны, по линии ликвидации неграмотности и политпросветительной работы, с другой—по линии профобразования. Хотя в отдельных местах в этой работе достигнуты большие успехи,—некоторые губотделы союза сообщают, что неграмотность у них полностью ликвидирована,—тем не менее в масштабе всего союза результаты достаточно скромны, и дальнейшая упорная работа в этом направлении еще впереди.

Профобразование занимало усиленное внимание союза медработников. Комплектование высших и средних медикол производилось при самом близком участии союза, и в результате в настоящее время достигнуто значительное изменение социального состава студентов медфаков.

Работа союза все эти годы протекала в условиях жесточайших эпидемий, требовавших крайнего напряжения сил медработников и союза.

Борьба с эпидемиями — постоянными спутниками войны и, в особенности, войны гражданской—становилась не раз жизненной задачей республики, от быстрого разрешения которой зависела победа на фронтах и оздоровление хозяйственной жизни внутри страны. Советская республика успешно справилась с этой задачей при самом энергичном содействии медработников и союза Всемедиксантруд.

Крайняя бедность органов здравоохранения и скудость государственных и местных средств, отпускаемых на медикосанитарные нужды, не давали возможности обеспечить медработников хоть сколько-нибудь сносной заработной платой. Заработок медработников составлял для отдельных групп от 10 до 30% довоенного заработка, а в отдельные более тяжелые моменты спускался даже ниже. В настоящее время с переходом на коллективные договоры реальная заработная плата постепенно повышается, однако, она все еще составляет лишь в среднем 25% довоенного уровня. Низкая заработная плата крайне затрудняет работу союза.

А. АЛУФ.

ВРАЧИ В ПРОФДВИЖЕНИИ.

Пять лет тому назад ко времени Октябрьской революции не существовало еще никаких профессиональных организаций врачей. Наиболее известные врачебные организации, в особенности Пироговское общество, ставили себе научно-общественные задачи и допускали в свои ряды как врачей служащих, т. наз. «общественников», так и частно-практикующих и даже владельцев лечебных учреждений, применявших наемный труд. На Пироговских с'ездах несколько раз поднимались вопросы о профессиональной организации врачей, и в 1917 году последняя была создана в виде Всероссийского Союза Профессиональных Обществ Врачей (ВСПОВ). Эта организация, хотя и имела около 30 губернских отделов, была крайне слаба. Отсутствие навыка в профессиональной работе, незнакомство с пролетарскими формами борьбы, наличие в среде врачебных обществ значительного кадра частно практикующих врачей крайне ослабляли базу этой организации.

К вопросу об об'единении врачей с другими медработниками в одном союзе и о вхождении их во «Всемедиксантруд» ВСПОВ относился отрицательно. Союзу пришлось выдержать продолжительную борьбу, и только тогда, когда ВСПОВ был закрыт, значительные группы врачей начали входить во «Всемедиксантруд». Для приближения врачей к союзу и для вовлечения их в союзную работу при союзе была создана врачебная секция с широкими правами, как организация, имеющая свои с'езды и конференции, разрабатывающая все вопросы, касающиеся врачей, и ведущая всю свою работу под общим руководством союза.

Образование секции привело ко вхождению в союз значительного большинства врачей, и постепенно вне союза оставались только единицы.

На первом с'езде врачебной секции в августе 1920 года врачи единогласно провозгласили «солидаризацию с пролетариатом», что не помешало, однако, секции в своей дальнейшей работе проявить значительные центробежные стремления и стать очагом узких кастовых тенденций. Работа секции шла, главным образом, по линии завоевания большей самостоятельности и избавления от союзного руководства, что создавало на местах ряд острых конфликтов между секциями и союзами.

С особой силой тенденции на отрыв от союза проявились на втором с'езде врачебной секции в мае с. г. На с'езде звучал голос, главным образом, тех врачей, которые выдвинулись на предыдущей работе секции в период стремления последних к отрыву от союза. Огромное большинство с'езда стояло за переустройство союза на федеральных началах и за полное освобождение секции от союзного руководства.

Постановления с'езда не встретили единодушного сочувствия врачебных масс. Когда последним стали известны позиция с'езда и мотивированный ответ ЦК союза на с'ездовские постановления, в среде врачей началось брожение, вылившееся в отдельных местах в форму открытого протеста.

Кое-где появились группы «молодых» врачей, которые, недовольные тактикой «стариков» по отношению к союзу и к органам здравоохранения, требовали пересмотра позиции и добивались доступа в бюро секции (Воронеж, Ростов н/Дону и др.).

Эти новые настроения среди врачей указывают на наличие среди них кадра работников, решительно отказывающихся от сепаратизма и стремящихся ближе подойти к союзу и принять активное участие в союзной жизни.

За последнее время наблюдается оживление секционной работы и возрастание интереса со стороны врачей к жизни секции и союза. Общественные врачи новой формации, строители советского здравоохранения начинают все яснее сознавать, что им по дороге с пролетариатом, и только с ним и идут в союзную организацию без камня за пазухой с искренним стремлением делать общее союзное дело.

А. А.

Всерабис.

(Беседа с председателем ЦК тов. Славинским).

Союз работников искусств вступил на сцену профессионального движения в мае 1919 г. и образовался в результате об'единения целого ряда союзов и союзиков, возникших частью еще до февральской революции и ведущих свою родословную от обществ и касс взаимопомощи времен царизма (организации музыкантов, актеров, эстрадников, цирковых работников), частью же появившихся на свет позднее—при керенщине или уже при Советской власти. Достаточно сказать, что еще в 1919 г. существовали следующие союзы:

1) Всероссийский союз актеров, 2) всероссийский союз тружеников музыкального искусства, 3) всероссийский союз рабочих сцены, 4) всероссийский союз артистов сцены и арены, 5) международный союз артистов цирка, 6) союз кино-работников, 7) союз артистов частного балета, 8) союз театральных служащих, 9) союз композиторов, 10) союз художников-живописцев, 11) союз скульпторов, 12) союз художников прикладного искусства и художественной промышленности, 13) союз художников нового искусства, 14) союз художников-архитекторов, 15) союз фотоработников, 16) союз поэтов, 17) союз писателей, 18) союз драматических писателей и оперных композиторов и т. д. Но, само-собой разумеется, все эти союзы, имея узко цеховый характер, влачили более или менее жалкое существование и постоянно сталкивались между собою, ибо в каждом театре актеры входили в один союз, музыканты—в другой, служащие в третий, рабочие в четвертый и т. д.

В мае 1919 г. был созван 1-й всероссийский с'езд работников искусств, на котором официально было декларировано слияние первых десяти из вышеперечисленных союзов и образование Всерабиса, т.-е., единого союза работников искусств. Вскоре в об'единенный союз влились все союзы художников, благодаря чему организовалась внутри Всерабиса секция работников изобразительных искусств. Продолжают существовать обособленно до настоящего времени: союз поэтов, писателей, русское театральное общество и т. п. частные общества, зарегистрированные нотариальным порядком и не входящие в семью пролетарских союзов. Главным контингентом этих союзов являются лица, для которых искусство является лишь побочным занятием и которые по своей основной профессии состоят членами других производственных союзов, а потому не могут быть членами союза работников просвещения и искусств.

2-й всероссийский с'езд в июне 1920 года завершил собой процесс собирания в единое целое всех работников искусств и, кроме того, закрепил за союзом определенные завоевания в художественных органах Наркомпроса, как в центре, так и на местах. Помимо формального представительства в соответствующих коллегиях, союз стал оказывать, в особенности на периферии, весьма значительное влияние на формирование органов управления. Нередки бывали случаи, когда союз заполнял своими кандидатами все руководящие посты в художественном аппарате сверху донизу и, надо отметить, результаты подобного заполнения всегда являлись благоприятными.

Вместе с тем, в союзе образовалась прослойка, состоявшая из испытанных работников профдвижения и немало последних принимало активное участие в работе губпрофсоветов и упрофбюро.

Заслуживает быть отмеченным значительное преобладание коммунистов в составе губернских и уездных правлений союза, а также и на союзных с'ездах.

Организованый в 1919 году из бесчисленного множества лоскутов—отдельных мелких цеховых об'единений, Всерабис постепенно крепнул и вырастал в большое всероссийское об'единение работников искусств, вошедших организованной массой в общемировое революционное шествие пролетариата—красный Профинтерн и III Коммунистический Интернационал, доведя свою численность до 120 слишком тысяч человек. Губотделы, отделения и более мелкие ячейки Всрабиса были организованы по всей России, т. к. в эпоху военного коммунизма, когда политпросветработа в армии и в гражданских учреждениях имела солидную материальную базу, культурно-просветительные и художественные учреждения были разбросаны по всем самым отдаленным уголкам России.

Но процесс дальнейшего об'единения оказался незавершенным: предстояло новое слияние с союзом работников просвещения в целях установления соответствия между строением советских и союзных органов,—согласно принципа: единый наркомат—единый союз.

Слияние обоих союзов формально произошло путем избрания единого центрального комитета на совместном заседании делегатов всероссийских с'ездов Всеработпроса и Всерабиса в октябре 1921 г.

Непопулярность слияния в связи с новым курсом профдвижения побудила ВЦСПС вынести решение о восстановлении Всерабиса вновь в виде самостоятельного союзного об'единения.

С начала мая 1922 года работа по восстановлению была организована и стала быстро развиваться. За лето Всерабисом, под руководством ЦК, проводятся кампании по добрчленству и перерегистрации, причем возрождение союза и принцип добровольности членства, а также перенесение центра тяжести на защиту интересов и охраны труда членов в связи с нэп'ом и развитием частного предпринимательства, пробуждают в массах интерес к союзной жизни, и отмечается возвращение к союзу старых членов, оторвавшихся от него за период слияния. Однако, общее падение художественной деятельности, вызванное переводом предприятий на хозяйственный расчет и, в связи с этим—массовая их ликвидация, делают свое дело, и при всех благотворных влияниях вышеприведенных факторов Всерабису не удается «количественно» возродиться в прежних пределах. Теперь нет еще полных и точных статистических сведений о численном составе Всерабиса, но можно уже с уверенностью сказать, основываясь на имеющемся материале, что общее число членов едва достигает трех четвертей того количества, которое союз об'единял до слияния.

Характерно отметить, как преломились условия новой экономической политики в жизни Всерабиса.

Местами (довольно часто) замечается сильная тяга к цеховщине в форме тенденции к раздроблению Всерабиса на мелкие об'единения, а также и в стремлении использовать перерегистрацию в целях превращения Всерабиса в цех высококвалифицированных художников. ЦК неуклонно пресекает все узкие цеховые тенденции, отграничивая от них естественно и здоровое желание более близкого и специального подхода к тем категориям работников, которые по своей специфичности работы и союзной «молодости» требуют этого, несколько особого подхода. Это последней цели приходит на помощь секционное строительство, которое ЦК и используется по мере необходимости. ВЦСПС утверждены для Всерабиса 3 секции: худож. литературы, изобразит. искусств и фото-кино. Кроме того, в случаях местной необходимости, зафиксированной правлением губотдела, допускаются к организации чисто-совещательные органы, — цеховые бюро для специальностей, непредусмотренных положением о секциях.

Добровольное членство, перерегистрация, коллективные договоры, касса взаимопомощи, конфликты, безработица—все это способствовало укреплению связи Всерабиса с массами.

Кампания по заключению колдоговоров успешно протекла. В настоящее время договоры заключены уже в большинстве художественных предприятий.

Заработная плата по коллективным договорам значительно превышает нормы заработной платы, установленной по госуд. обязательному минимуму.

В государственных предприятиях заработная плата поднята на 100—200% против госуд. минимума; в предприятиях частной антрепризы крупных центров и предприятий арендных и кооперативных, уровень заработной платы колеблется в зависимости от экономического положения и характера предприятия, но как правило, превышает нормы, существующие в госуд. предприятиях.

С другой стороны, необходимо отметить предприятия, не охваченные еще коллективными договорами, где заработная плата регулируется по госуд. минимуму. Сюда должны быть отнесены: художественные предприятия МОНО, большинство трудовых кооперативов. Аналогично в большинстве случаев и положение провинциального театра.

В настоящее время ЦК переходит на учет заработной платы по довоенному товарному рублю, что дает возможность точной статистики.

В целях расширения плана работы бирж труда, способствующего сближению спроса и предложения и уничтожения частного посредничества, при секциях работников искусств НКТ организуются подсекции по выполнению художественно-агентурных операций (худ. посредническое бюро).

Союз принимает участие в работе органов Н.К.П.

В правления и факультетские советы высших художественных учебных заведений ЦК также выдвигает своих представителей.

Плановые доклады и отчеты важнейших органов, ведающих художественной политикой, рассматриваются в президиуме центрального комитета. То же и на местах.

Необходимо отметить участие ЦК в отдельных вопросах организации и реорганизации Наркомпроса, а равно и участие и согласование кандидатур руководителей отдельных главков и важнейшего аппарата НКП.

При оценке работы и достижений Всерабиса в области охраны труда работников искусств, необходимо учесть чрезвычайное разнообразие производств и профессий в области искусств, требующих к себе особых специфических подходов и методов в деле охраны труда.

В 1921 г. учреждена была специальная инспекция труда для неиндустриальных союзов, ликвидированная впоследствии в виду необходимости сокращения штатов Наркомтруда, взамен которой Всерабису было предоставлено право в крупных губотделах содержать за свой счет специального инспектора, с представлением ему государственных функций наравне с участковыми инспекторами НКТ.

Разработаны специальные карты обследований зрелищных предприятий, и в настоящее время секцией проф. гигиены НКТ при участии ЦК Всерабиса ведется работа по составлению карт обследования процесса труда художеств. группы Всерабиса, а также санитарной их характеристики.

Пять лет работы на хозяйственном фронте союза сахарников.

Постоянное ядро, обслуживающее сахарный завод, до революции состояло, главным образом, из административно-хозяйственного и конторского персонала, именуемого «служащими». Мастеровщина (квалифицированные рабочие) в своей массе имела очень незначительный % пролетариата, так как затеривались в общей массе, с одной стороны «служащих», с другой — рабочих-крестьян-собственников.

Так как сахарные заводы расположены, благодаря большой трудоемкости культуры сахарной свеклы, в гуще крестьянского населения, крестьяне были слишком стеснены в земельном отношении. А так как заводы, помимо собственных крупных экономий, арендовали большинство помещичьих хозяйств, окружающих заводы, то ненависть крестьян к бывшим помещичьим гнездам в равной степени устремлялась и на призаводские экономии.

Вот почему, когда грянул лозунг «фабрики рабочим, а земля крестьянам»—при отсутствии закона о национализации земель для сахзаводов, заводы остались без земли—без сырьевых баз и, значит, без сырья. Особенно это почувствовали заводы Великороссии, где крестьянское свеклосеяние было слабо развито.

Очутившийся в таком положении рабочий-сахарник не мог устоять против аграрной стихии и отступил к заводской трубе, чтобы ее оберегать. Эту задачу сахарники выполнили с честью, ибо, несмотря на гражданскую войну и бандитизм, 99% сахарных заводов сохранено и 50% из них действует в настоящую кампанию.

Если рабочие городов после Октября быстро вышибли фабрикантов и сразу сделались хозяевами своих заводов, то для рабочих сахарников эта задача была непомерно трудное. Выгнать бывших хозяев не представляло труда, ибо тут сахарникам помогали крестьяне, а вот когда стал вопрос о сохранении полностью заводского хозяйства, тут крестьяне делались недругами и тащили последний хомут из заводского хозяйства.

Очутившись в положении хозяев заводов, но мертвых заводов, ибо сырьевые базы (хозяйства) захватили крестьяне, сахарникам с первых дней революции пришлось заниматься исключительно работой на хозяйственном фронте.

Нужно было уговориться с крестьянами, чтобы возвратить заводские земли и заставить дымиться заводские трубы. Вот почему сахарники все пять лет революции крепко цепляются за управление сахпромышленностью.

Вот почему идея национализации земель еще задолго до декрета от 2-го мая 1918 года решительно выдвигается самими рабочими, и управление заводами задолго до издания положения о «Главсахаре» (1 марта 1918 г.) стихийно строится самими рабочими. Я говорю, главным образом, про великорусскую часть сахарной промышленности

Для характеристики борьбы рабочего - сахарника за овладение промышленностью и отношения к сахпромышленности крестьян, привожу 2 постановления. Рабочие-сахарники Воронежской губернии, собравшись на 1-м губернском с'езде 31 января 1918 г., выносят следующую резолюцию:

«1. Признать все сахарные заводы Воронежской губ. достоянием государства и об'явить государственной собственностью.

2. Ведение дел сахарных заводов передать в руки работающим в сахарной промышленности, предварительно организовать при каждом заводе контрольно-хозяйственные комиссии (организация К.Х.К. должна быть из рабочих, служащих завода и представителей волостных советов).

3. Одновременно организовать над семью сахарными заводами Воронежской губ., губернский отдел сахарной промышленности при губернском бюро рабочих комитетов (организация из рабочих и служащих), возложив на него обязанность регулирования работою всех семи заводов, а также заботу о снабжении сырыми материалами, продуктами, финансировании, распределении сахара, охране заводов и имений, руководстве и управлении и т. д.».

Кроме того, отдел сахарной промышленности должен функционировать под контролем Воронежского губернского совета рабочего контроля, губернского совета народного хозяйства и губернского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Такая организация управления сахзаводами была немедленно проведена в жизнь и существовала до организации «Главсахара».

Когда от Воронежского отдела был приглашен делегат на 1-й с'езд сахарников Великороссии (15-22 апреля 1918 г.), ему был дан наказ: «отдел национализированных сахарных заводов Воронежской губернии высказывает свое пожелание о национализации всех сахарных заводов Российской Федеративной Республики».

Что же делали в это время крестьяне?

Земельный комитет Радогощанской волости, Орловской губ. Брянского уезда 17 января 1918 года выносит постановление: «Лопандинский завод взять в собственность народа; земли для завода не оставлять» и т. д.

Таким образом, рабочие и крестьяне вполне сходились на вопросе, что заводы надо национализировать, а землю крестьяне не желали уступить. И этот, совершенно естественный вопрос только в 1922 году получает свое окончательное оформление.

15—22 апреля 1918 года в Москве созывается 1-й с'езд трудящихся в сахарной промышленности Великороссии. На этом с'езде присутствуют и представители крестьян. Этот с'езд рассматривает проект декрета о национализации земель и организует «Главсахар». Принятый проект декрета о национализации с некоторыми поправками 2 мая 1918 г. был издан, как закон. На с'езде также принят проект положения о Главсахаре, которое целиком утверждено В.С.Н.Х.

В Главсахар о трабочих-сахарников входит 8 человек и от земельных комитетов крестьян — 5 человек. Президиум Главсахара возглавляется представителями от рабочих.

2—19 декабря 1918 года на 2-м с'езде сахарников Великороссии Главсахар реорганизуется, и в него входит большинство представителей от рабочих-сахарников. И, наконец, после 3-го с'езда сахарников, об'единенного с Украиной, состоявшегося в мае 1919 года, Главсахар целиком управляется представителями от рабочих.

В итоге пятилетней борьбы за овладение сахарной промышленностью, союз сахарников стоит во главе фактического управления сахарной промышленностью, в лице 3-х членов правления сахаротреста, выдвинутых из среды сахарников. Всеми 3-мя областями руководят кандидаты из рабочих. Кустовые управления и заводы, в большинстве своем управляются администраторами из рабочих в одном случае, в другом рабочие-администраторы являются заместителями спецов.

Достаточен-ли кадр рабочих-администраторов? Конечно, нет. Союз этого ни на минуту не забывает и широко готовит новых рабочих-администраторов, администраторов не только по рабочему чутью, но и снабженных знаниями науки. Союз имеет 5 профшкол, 2 техникума, свыше 100 рабфаковцев и 300 стипендиатов в ВУЗ'ах. Мы уверены, что через 2—3 года перестанем нянчиться с бывшими спецами и будем иметь своих родных спецов—рабочих.

Сокращение культуры сахарной свеклы и производства сахароварения, как источников, приносящих в деревню огромные капиталы, дало себя почувствовать. Крестьяне это поняли и на пятом году революции выносят постановления: «Если сахаротрест согласится пустить... завод, то мы, граждане, обязуемся посеять без авансов потребную площадь свеклы, доставить дрова, камень и проч. материалы и получить расчет после производства».

Кроме того, крестьяне в большом проценте в 1922 году производили безавансовые посевы свеклы, открывая этим широкий кредит сахпромышленности.

Процесс национализации земель на 75% оформлен—земли отстоблены.

Рабочий-сахарник достиг половинной смычки с крестьянами. Этот первостепенной важности вопрос, без которого не может возродиться сахарная промышленность, поставлен союзом во главу своей полит-экономической работы. Сахарники крепко уверены, что они достигнут решения этого вопроса в ближайшее время.

Член ЦК сахарников.

Д. Т. КОВАЛЕВСКИЙ.

ЧЕТВЕРТЫЙ КОНГРЕСС КОМИНТЕРНА.

Воззвание к рабочим, работницам и красноармейцам Красного Питера.

4-й конгресс Коминтерна в торжественный день годовщины Октябрьской революции и своего открытия, приветствует героический пролетариат Красного Питера. В памятные дни октября 1917 г., питерский пролетариат совершил великий шаг, которым начинается новая эра во всемирной истории. Идя по стопам славной Парижской Коммуны 1871 г., петроградские рабочие низвергли власть буржуазии, установили диктатуру пролетариата и этим открыли новую эру социальной революции не только в России, но и во всем мире. В начавшейся с этого момента долголетней внешней и внутренней войне питерский пролетариат все время стоял в первых рядах, посылая своих сынов на все фронты, и принес неисчислимые жертвы. Его пример вдохновил широкие трудящиеся массы по лицу всей русской земли и ныне, через 5 лет, русский рабочий класс может поздравить себя с полной победой на внутреннем и внешнем фронтах. В настоящее время, с переходом к мирному строительству, неутомимый питерский пролетариат продолжает занимать одно из первых мест на фронте труда. Если Советская Россия стала позвоночным хребтом международного рабочего движения, его опорой и надеждой, если русская революция пробудила рабочих всех стран, дала сильный толчек, международной борьбе за социальную революцию, то одна из главных заслуг в этом отношении принадлежит Красному Питеру. Вот почему мировой пролетариат смотрит на Красный рабочий Питер, как на одну из своих главнейших цитаделей. Вот почему сердца рабочих всего мира переполнены симпатиями и любовью к населению Петроградской Коммуны. Вот почему, наконец, в день пятой годовщины Октябрьской революции и в день торжественного открытия 4-го конгресса Коминтерна, первая мысль делегатов этого всемирного с'езда трудящихся идет к Красному Питеру, в стенах которого мы гостеприимно встречаем этот пролетарский праздник. Вечная слава героическому пролетариату Красного Питера!

Да здравствуют питерские рабочие, пионеры российской Революции и образец для всемирного пролетариата».

Конгресс Коминтерна к трудящимся России.

4-й всемирный конгресс 3-го Коммунистического Интернационала, собравшись на свое первое заседание в Петрограде—в городе, где началась мировая пролетарская революция и возникла советская власть, — посылает свой пламенный привет и поздравление рабочим, красноармейцам и крестьянам Советской России, празднующим пятилетие великой Октябрьской Революции.

Товарищи, 5 лет тому назад вы героическим натиском опрокинули господство помещиков и буржуазии в нашей стране. Вы отвоевали от капитала 6-ю часть земного шара, вы были в жестокой схватке с мировым капитализмом на советской земле, и это есть теперь достояние всего мирового пролетариата.

Промышленность и сельское хозяйство страны—говорится далее в воззвании, заметно восстанавливается, улучшается материальное положение рабочего класса, растет новое поколение рабочей молодежи, овладевающей наукой и техническими знаниями, крепнут силы ра-рабочих, крестьян и Красной армии и вместе с тем незыблемо и крепко держит в своих руках рабочий класс России государственную власть. 4-й конгресс собирается на Советской земле в то время, когда над мировым рабочим классом все более и более сгущается черная туча капиталистической реакции. По всему фронту идет наступление капитала против завоеваний рабочего класса. Всюду сокращается заработная плата, отменяется восьмичасовой рабочий день, урезываются права профсоюзов, усиливается реакция в политической области. Но чем темнее делается ночь в Европе, тем ярче светят с Советского Севера звезды ваши и вместе с тем наши, и тем крепче пролетарская диктатура, управляющая страной «Серпа и Молота» под охраной красноармейцев. Чем тяжелее рабочим других стран под пятой наглого капитала, тем сильнее и больше надежда рабочего класса всего мира на ту часть земли, где уже пять лет существует несменяемое правительство мозолистых рук.

Товарищи, вам в вашей тяжелой борьбе нужна наша помощь и поддержка и вы всегда можете расчитывать на нашу помощь в борьбе с капиталом. В решающий момент вы можете расчитывать на помощь 1-го пролетарского государства. Берегите наши общие завоевания, вашу и нашу Советскую Республику, держите крепко тот участок мирового пролетарского фронта, где 5 лет тому назад вы прорвали оковы капитала и завоевали территорию для создания фундамента нашего пролетарского отечества, и это отечество увеличится, в результате нашей общей победы, на весь мир.

Да здравствует Великая Октябрьская революция и ее герои!

Да здравствует российский рабочий класс!

Да здравствует мировая Федеративная Республика Советов!

Члены Конгресса в Петрограде.

(По телефону).

НА ПЛОЩАДИ ЖЕРТВ РЕВОЛЮЦИИ.

5 ноября состоялся церемониал возложения венков на могилы жертв революции. Шествие многочисленных делегаций из всех районов города вылилось в многолюдную манифестацию. Весь трудовой Петроград потянулся к могилам, чтобы почтить павших за дело революции.

На площади вокруг могил сплошное море алых знамен. Присутствуют все делегаты, прибывшие на Конгресс Коминтерна.

Краткое слово произносит т. **Зиновьев,** указывающий, что торжество текущего момента—5-я годовщина Октябрьской революции и 4-й Конгресс Коминтерна — в значительной степени выкованы неугасимым революционным горнилом тех, чья память чтится теперь.

От имени делегатов Коминтерна выступает **Клара Цеткин.**

Под звуки похоронного марша на могилы возлагается ряд венков.

Бесконечной вереницей дефилируют мимо могил ряды манифестантов.

ПАРАД НА ПЛОЩАДИ УРИЦКОГО.

Около 1 часа дня со стороны Марсова поля показались первые ряды демонстрантов, которые стали быстро продвигаться к эстраде. В это время на эстраду поднялся т. Зиновьев вместе с членами конгресса, членами Петросовета и другими видными партийными работниками Петрограда.

Первыми идут рабочие № 1 завода.

— Да здравствует питерский рабочий,—восклицает т. Зиновьев, снимая шапку.

За рабочими завода № 1 потянулись бесконечными рядами другие: Василеостровский район... кожевенный завод и др.

Идут студенты-рабфаковцы, горняки, технологи.

Студентов сменяют моряки Красного флота.

Кажется, никогда не будет конца процессии.

Из-под арки появляются все новые и новые, приближаются к эстраде, уходят вдаль...

Мелькают тяжелые от дождя, словно пропитанные кровью, знамена, с трудом поддерживаемые рабочими. Возгласы и приветствия прерывает оркестр.

Члены Коминтерна заучивают русские слова, чтобы приветствовать русских рабочих.

Около трех часов длится парад.

Неустанно под звуки Интернационала проходят все новые толпы рабочих, их сменяют стройные ряды войск.

За взрослыми идут дети.

Красный Питер показал членам конгресса Коминтерна свою армию—весь трудящийся Петроград был в этот памятный день на площади.

Открытие конгресса.

(По телефону из Петрограда).

Вчера в 8½ час. веч., в народном доме имени Либкнехта, состоялось торжественное открытие 4-го конгресса Коминтерна.

По поручению исполкома Коминтерна, тов. **Клара Цеткин,** встреченная бурными аплодисментами, об'являет конгресс открытым.

По предложению тов. Зиновьева, единогласно избирается президиум конгресса. От Болгарии — **Коларов,** от Скандинавии—**Шефло,** от Польши—**Варский,** от Японии — **Катаяма,** от Америки—**Карр,** от Англии—**Локи,** от Чехо-Словакии—**Нейрат,** от Италии—**Марабини,** от Франции—**Берон** и **Энриге,** от Германии—**Клара Цеткин,** от России—**Ленин** и **Троцкий.**

Тов. **Зиновьев** начинает свою вступительную речь призывом почтить память жертв пролетарской революции в России, Германии, Венгрии, Финляндии, Балканских островах, Греции, Италии и всего мира. Делегаты конгресса поднимаются с мест, оркестр исполняет похоронный марш.

Время, отделяющее нас от 3-го конгресса,—продолжает тов. Зиновьев,—15 месяцев—явилось решающим временем для Коммунистического Интернационала. Этот период показал, что **наше поколение доживет до победы мирового пролетариата и социализма.** Со времени 3-го конгресса началось сильное и планомерное наступление капитала. Многие сомневались, выдержат ли молодые коммунистические партии наступление буржуазии. Буржуазия, а вместе с ней и 2-й Интернационал, хотели разгромить, уничтожить Коммунистический Интернационал. Самое тяжелое позади. Коммунистический Интернационал не боится штурма 2-го Интернационала и буржуазии. Последние месяцы прошли под флагом об'единения 2-го с 2½ Интернационалом. Подавление рабочих стачек, наступление реакции—все эти тяжелые условия победоносно преодолел Коминтерн. Коминтерн жив и будет жить. Этот период доказал правильность программы и тактики Коминтерна.

Коминтерн гарантирует рабочему классу всего мира, что он приведет его, ценою того или другого числа жертв, в тот или иной срок к окончательной победе. Об'единение 2-го и 2½ Интернационалов об'ективно выгодно для революционного рабочего движения. Теперь уже ясно, что оба эти Интернационала контр-революционны. Положение ясно и определенно. Борются между собою 2 лагеря: Интернационал Носке и Коммунистический Интернационал. Об'единение 2 с 2½ Интернационалом означает новую войну белого террора. Об'единенные социал-демократы подготовляют **белый террор,** хотя они это и отрицают.

Пусть социал-демократы, если они узнают это наше новое предсказание, снова возмущаются, как они возмущались в Галле. Но это предсказание сбывается. Социал-демократы расчищают дорогу для новых Галифе, Носке, Муссолини, которые являются последней опорой буржуазии.

Об'ективные условия для мировой революции на-лицо, нет только суб'ективных. Социал-демократы препятствуют развитию классового сознания. Борьба с ними является не борьбой течений внутри рабочего класса, а последним решительным боем с последними агентами буржуазии.

Переходя к характеристике положения России, тов. Зиновьев продолжает:

— Многие западные товарищи думают, что НЭП есть неизбежная необходимость, потому что мировая буржуазия еще сильна, а коммунистические партии слабы. Российская Коммунистическая партия пришла к убеждению и будет выдвигать это убеждение на 4-ом конгрессе, что НЭП является неминуемым этапом мировой пролетарской революции и может быть избегнут только исключительно в высоко развитых промышленных странах. НЭП не является выражением бессилия, а определяется отношением пролетариата и крестьянства. Вся программа Коминтерна считается с тем, что в Центральной Европе, на Балканах и в других странах пролетарская революция пройдет через период НЭП'а. Может быть даже самым высоко развитым промышленным странам не удастся миновать этого периода.

Положение России благоприятно. Рабочий класс един. Коммунистическая партия России завоевала большинство пролетариата величайшей страны и может уповать на свои силы. Самое тяжелое позади. Советская Россия гордится тем, что она может помочь мировому коммунистическому движению. РКП и Коминтерн создают трудности западного коммунистического движения, которому приходится бороться с более сильной буржуазией и одновременно со 2-м Интернационалом. Коммунистический Интернационал никогда не требуют неорганизованных, частичных выступлений, а призывает к методическому завоеванию большинства рабочего класса.

После речи Зиновьева оглашается приветственное письмо тов. Ленина.

После оглашения писем т.т. Ленина и Троцкого раздаются бурные аплодисменты.

Тов. **Клара Цеткин** посвящает свою речь гонимым и томящимся в тюрьмах буржуазных стран, тысячам венгерских, польских, болгарских, итальянских и др. пролетариев.

Оглашается воззвание Конгресса преследуемым рабочим всего мира.

Представитель французской коммунистической партии **Берон** оглашает резолюцию, выражающую сочувствие итальянским товарищам в их борьбе с фашистами.

Делегат итальянской коммунистической партии Аазрио передает конгрессу приветствие итальянского пролетариата.

Вождь японского пролетариата тов. Катаяма приветствует конгресс, Красную армию и Красный флот, стоящие на страже революционных завоеваний, и оглашает резолюцию, приветствующую победу трудящихся Дальнего Востока.

По прочтении воззвания к работницам, рабочим и красноармейцам Красного Питера, 1-е заседание конгресса закрывается под звуки Интернационала.

Беседы.

БЕСЕДА С ТОВ. ТАЛЬГЕЙМЕРОМ.

— Вы хотите знать о последних событиях в Германии,—встретил нашего сотрудника тов. Тальгеймер.— Прежде всего, о побоище у цирка Буша. Это была чистейшая провокация наших реакционеров, отличавшаяся от обычной разве лишь тем, что правительство было прекрасно осведомлено о готовящемся погроме. Ныне документально доказано, что правительство в точности знало, с чем имеет дело, когда разрешало немецким белогвардейцам их сборище. Мало того, установлено, что полиция оказывала последним определенное содействие.

Кто такие участники реакционного заседания в цирке Буша? Собрание было созвано по инициативе некоего частного реакционного общества, которое, однако, находится под непосредственным контролем Оргеша. Оргеш, таким образом, жив и, несмотря ни на какие законы о «защите республики», безнаказанно устраивает погромы рабочему классу.

— Какова внутренняя подоплека этого выступления Оргеша?

— Все это было устроено с целью получить повод для арестов и репрессий против коммунистов и для разгрома нашей партийной организации. Это, однако, не удалось. Аресты возмутили даже бывших независимых, и через некоторое время почти всех арестованных пришлось освободить. Вместе с тем, широкие рабочие массы ясно увидели, что подобные события могут возникать каждый день. Это создает в массах усиленную тягу в сторону коммунизма, ибо коммунисты, и только коммунисты, постоянно предупреждают о возможности подобных провокаций. В этом, таким образом, заключается, положительная сторона событий, подобных выступлению у цирка Буша.

— Какие меры принимаются в Германии против дороговизны?

— Дороговизна лучше всего характеризуется состоянием курса марки. Две недели тому назад, при нашем от'езде, доллар стоил 4.400 марок. Теперь он стоит уже 6.000 марок. Хлеб в Германии стоит теперь 180 марок, масло 800 марок. От дороговизны страдают не только рабочие, но и широкие массы трудовой интеллигенции, чиновничество, служилый люд. Правительство, однако, не принимает никаких нужных мер в борьбе с дороговизной и падением марки. Недавно было издано постановление запрещающее спекуляцию валютой, но на деле запрещение это привело лишь к новому повышению доллара. Ныне проектируется ряд других мер, в частности, социал-демократы настаивают на употреблении от 200 до 300 миллионов золотых марок на дело стабилизации марки. Но все это не может иметь никакого реального значения, пока правительство не располагает монополией в области крупной промышленности, внешней торговли, и т. п., пока спекулянтский разгул пользуется полной свободой.

Далее мы просили тов. Тальгеймера охарактеризовать движение германских фабзавкомов, в связи с общим профессиональным движением.

Как указал тов. Тальгеймер, движение фабзавкомов, началось снизу, с масс, на почве борьбы с дороговизной. Фабзавкомы лишь взяли в свои руки руководство движением, сложившимся, можно сказать, стихийно. Самое важное в этой области событие—предстоит в середине ноября, когда откроется имперский конгресс фабзавкомов. Социал-демократы ведут себя по отношению к этому движению позорно, угрожая исключить из профсоюзов всех членов, принимающих участие в конгрессе.

Открывающийся конгресс Коминтерна, закончил тов. Тальгеймер, должен будет обратить серьезное внимание на движение фабзавкомов. Фактически профдвижение в Германии еще едино, и нужно будет обсудить вопрос, следует ли нам создавать собственные профорганизации, или же нет.

БЕСЕДА С т. РОСМЕРОМ (Франция).

Т. Росмер,—один из основателей Профинтерна. Командированный революционным меньшинством Конфедерации Труда на II конгресс Коминтерна, он оставался в России более года, работая над созданием Красного Интернационала Профинтерна. После I Конгресса Профинтерна в прошлом году, он уехал во Францию, где издавал еженедельник Профинтерна «Борьба Классов» и был одним из активнейших борцов за коммунизм и Профинтерн внутри Унитарной Конфедерации Труда.

Сейчас тов. Росмер прибыл на конгресс Коминтерна в качестве делегата французской коммунистической партии, в которой вместе с тов. Сувариным он представляет левое крыло. Тов. Росмер полагает, что конгрессу этого года предстоит на практике осуществить международную дисциплину коммунистического движения и разрешить жгучие вопросы французской и итальянской партий.

Французская коммунистическая партия изживает сейчас тяжелое наследие, оставленное ей старой социалистической партией. Турский конгресс, на котором было решено присоединиться к III Интернационалу, не привел к полному размежеванию внутри старой партии, в которой осталось немало промежуточных элементов. Первое время общий энтузиазм сковывал эти промежуточные или, как их называют во Франции, центристские элементы, но последующая деятельность партии, связанная со всей многосложностью жизни вскрыла эти противоречивые настроения внутри партии, и на очередь был поставлен вопрос об очистке партии. Последний Парижский конгресс удалил из партии прямых оппортунистов в роде Верфейля и Барабана, а также некоторых синдикалистов, вроде Майю, которые не считали для себя обязательным руководство партии в профессиональном движении.

Тем не менее и сейчас еще остались трения между левым крылом партии, во главе которого стоят Суварин, Лорио, Трейн и др., отстаивающими директивы Коминтерна внутри коммунистической партии Франции, и центром с Кашеном и Фроссаром во главе, которые, хотя и признают дисциплину Коминтерна, но относятся к ней несколько холодно, и во всяком случае гнут свою линию. Конгрессу Коминтерна придется заняться этим вопросом.

Касаясь положения в Унитарной Конфедерации Труда, тов. Росмер охарактеризовал группу Монмуссо, стоящую сейчас во главе Унитарной Конфедерации, как очень хороших революционеров, но не вполне еще отделавшихся от традиционного во французских синдикалистских кругах недоверия к партиям вообще, и к коммунистической в частности. К сожалению, неразбериха, которая была довольно сильна во французской коммунистической партии за последнее время, способствовала усилению этого недоверия. Тем не менее, тов. Росмер твердо рассчитывает, что французские революционные синдикалисты сумеют найти общую почву с Профинтерном, в чем порукой является, как искреннее желание Монмуссо и его группы влить Французскую Унитарную Конфедерацию в Красный Профинтерн, так и политический опыт руководителя Профинтерна тов. Лозовского.

БЕСЕДА С ТОВ. ШМЕРАЛЕМ. (Чехо-Словакия).

Наша беседа с тов. Шмералем коснулась, прежде всего, внутреннего положения в чехо-словацкой коммунистической партии и вопроса о внутрипартийной оппозиции в рядах чехословацких коммунистов.

Как заявил нам тов. Шмераль, оппозиция эта не имеет прочных корней в партийных массах, и почти целиком базируется на вопросах личного самолюбия. Никакой особой программы или тактики оппозиция не предлагает. Так, сначала лидеры оппозиции отнеслись отрицательно к тактике единого фронта и к лозунгу рабочего правительства, однако, после того, как исполком Коминтерна разрешил эти вопросы в положительном смысле, оппозиция изменила свою точку зрения. Насколько малым влиянием в партийных массах пользуется оппозиция, видно хотя бы из того, что в то время, когда обсуждался вопрос об исключении из партии оппозиционеров, на рабочей конференции в Праге за исключение высказалось 127 делегатов против 8, а в Рейхенберге (Либерец)—130 против **одного.** Ныне, как известно, исключенные восстановлены в правах членов партии, и дальнейшим обсуждением вопроса будет занят конгресс Коминтерна.

— Как сильна чехо-словацкая коммунистическая партия?—спросили мы тов. Шмераля.

— Партия насчитывает,—ответил тов. Шмераль,—170.000 членов, из которых до 40.000—безработных. Цифры эти достаточно красноречивы. Правда, число членов партии сократилось. К моменту раскола с социал-демократами мы насчитывали до 300.000 членов. Но нужно принять во внимание колоссальнейшую депрессию, переживаемую ныне чехо-словацкой промышленностью. В настоящее время в Чехо-Словакии 700.000 безработных. Чехо-Словакия почти исключительно промышленная страна. В ней сосредотачивается до 75% всей промышленности бывшей австро-венгерской империи. Внутренний рынок, после раздела империи, сократился на $^2/_4$. Таким образом, единственный выход для чешской промышленности — экспорт. Однако, коллосальное вздорожание валюты, которому сопутствует одновременное падение валюты соседних стран—убивает чешский экспорт настолько, что в настоящее время Чехо-Словакия не может конкурировать даже с английскими продуктами, сохраняя монополию лишь в области стальной промышленности.

— Как же сказывается промышленный кризис на политическом положении Чехо-Словакии?

— Политические партии Чехо-Словакии намечают три выхода из нынешнего промышленного тупика. Немецкая буржуазия держит курс на восстановление австро-венгерской монархии, чтобы, таким образом, вернуть чехо-словацкой, собственно говоря, бывшей австро-венгерской промышленности ее внутренние рынки, уничтожив таможенные преграды. Замаскированной разновидностью этих реставрационных стремлений является идея так наз. дунайской федерации, преследующая те же экономические цели. Чешская буржуазия, однако, идет по другому пути. Ее метод—индустриализация чешской промышленности, борьба с мелкой промышленностью, американизация производства. Наконец, мы, коммунисты, видим выход из нынешнего кризиса в введении социалистического хозяйственного плана. Понятно при этом, что мы не стоим за сохранение мелкой промышленности, но не откажемся использовать недовольство мелкой буржуазии, неизбежное на почве борьбы с мелкими производителями.

— Возможны ли в ближайшем будущем какие-либо выступления чехословацкого пролетариата?

— Не думаю. Сейчас для этого не время. Чешская буржуазия сейчас очень сильна. В Чехо-Словакии больше жандармов, больше солдат, чем было во всей Австро-Венгрии. Это придает буржуазии крупную силу, хотя политически она, сравнительно, слаба. Не забудем, что на городских выборах 1920 года городская буржуазия получила лишь 10% голосов.

— Каково положение чешской социал-демократии?

— Достаточно плачевно. Социал-демократы насчитывают едва 30.000 членов. Буржуазия играет ими, как хочет, используя их в своих целях, и в то же время считаясь с их силой, не более, чем с мыльным пузырем.

— Как обстоит дело с чехо-словацким профессиональным движением?

— Здесь дело обстоит хуже. В профсоюзах главенствуют социал-демократы. Профсозы—их последний резерв: здесь они расчитывают черпать своих избирателей. Однако, несмотря на официальное соглашательское лицо чешского профдвижения, число сторонников Профинтерна в чешских профсоюзах растет. При последнем голосовании по вопросу о присоединении к Профинтерну около 40% высказались за Профинтерн. Ряд профсоюзов, как напр., химиков, деревообделочников, сельско-хозяйственных рабочих, перешел окончательно к Профинтерну. На это социал-демократы стали отвечать исключениями из профсоюзов. Но здесь сторонники Профинтерна совершили ошибку, сразу же перестав платить членские взносы, и тем ускорив нежелательный раскол. Будущее, однако, за нами. Сильное сокращение числа членов профсоюзов свидетельствует о недоверии рабочих масс к соц.-демократическим вождям. Рано или поздно, и эта крепость чехо-словацкого рабочего класса перейдет в верные руки.

ПОЖЕЛАНИЕ ПЕТРОГРАДУ НА ШЕСТОЙ ГОД.

В «Петроградской Правде» напечатаны пожелания Петрограду на 6-й год. Приводим некоторые из них:

«Дорогие товарищи, от всей души поздравляю вас с 5-летним юбилеем Октябрьской революции и желаю, чтобы в следующее 5-летие вы боролись на мирном фронте с таким же успехом, как до сих пор на военном. С лучшими приветствиями и пожеланиями ваш Владимир Ульянов (Ленин)».

Издатель ВЦСПС. Ответственный редактор В. КОСИОР.

НАШИ ЛОЗУНГИ ЧЕРЕЗ ПЯТЬ ЛЕТ РЕВОЛЮЦИИ:

Всемерное улучшение материального положения рабочих.

МАКСИМУМ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА ДЛЯ ПОБЕДЫ НАД РАЗРУХОЙ И НИЩЕТОЙ.

ГЛАВЛИТ №

7-я типография «МОСПОЛИГРАФ» (бывш. Мамонтова).